

Деньги
обещали
самым
голодным,

НОВАЯ газета

№ 20 (2885) 22.02.2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Облизнулись самые сытые

Главная причина
бедности в России
состоит в том,
что государство
забирает себе
все средства,
а раздает
их кому и когда
сочтет нужным

страницы 5—9

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

24-летний дагестанский блогер Алибек Мирзеханов был задержан 16 февраля в Москве на съемной квартире, где он проживает с мамой, братом и его семьей. В пять часов утра входную дверь Мирзехановых стали ломать неизвестные, требовавшие впустить их. Пока семья в панике металась по квартире, не понимая, что происходит, Мирзеханов записал видеоролик и разместил его в соцсетях: «Сейчас пять часов утра, дома пятимесячный ребенок. Мы не знаем, кто это. Сделайте репост, братя», — говорит он на камеру на фоне криков.

«Неизвестные» оказались операми МВД и ФСБ. При себе они имели постановление на обыск, в котором говорилось, что Мирзеханов был «соучастником преступления, произошедшего в кафе «Неолит» (14 февраля в заведении произошла массовая драка со стрельбой, так выясняли отношения чеченцы и азербайджанцы).

После обыска, в ходе которого ничего криминального в квартире обнаружено не было, Алибека Мирзеханова задержали и отправили в ИВС, где ему предъявили обвинение по ч. 2 ст. 213 УК — «Хулиганство, совершенное организованной группой лиц». 18 февраля суд продлил ему арест на 72 часа. По истечении этого срока Кузьминский районный суд должен был решить вопрос о новом продлении. Но защита уже собрала железные доказательства того, что Мирзеханов физически не мог принимать участия в драке — в это время он находился на другом конце Москвы, о чем свидетельствуют очевидцы и записи уличных видеокамер. 20 февраля следователь даже не явился на заседание.

Суд отправил материалы дела обратно в Следственный комитет. В свою очередь, следователь освободил Мирзеханова из-под стражи. В тот же день родственники сообщили: молодой человек так и не вернулся из ИВС, по словам очевидцев, на выходе из изолятора Алибека посадили в микроавтобус без номеров и увезли. Мать и брат обратились в полицию с заявлением о похищении. Следующей ночью на Лубянку вызвали адвоката Мирзеханова Шамиля Яндарбаева. Так он узнал, что в

Фото из соцсетей

отношении Алибека Мирзеханова возбуждали уголовное дело по ч. 2 ст. 205.5 УК — «Участие в деятельности террористической организации» и ч. 1 ст. 205.1 УК — «Вербовка».

— Допрос длился до 5 утра, — говорит адвокат Шамиль Яндарбаев. — После пяти суток в ИВС Алибек находится в неважном состоянии, руки все в синяках от наручников, он опасается за безопасность своей семьи. Парень очень подавлен — слышится старая психологическая травма, полученная им после пыток в Дагестане.

В 2013 году Мирзехановы были вынуждены бежать из Дагестана, спасаясь от преследования сотрудников Центра «Э». Вся история Алибека подробно задокументирована правозащитным центром «Мемориал», куда он обратился в 2013 году после очередного похищения сотрудниками дагестанского Центра «Э».

Несмыслимый надзор

Пропавшего блогера Мирзеханова, задержанного по подозрению в хулиганстве, обнаружили в ФСБ. Теперь его обвиняют в терроризме

«В возрасте 16–17 лет его увлекла идея джихада, и он несколько раз через своих знакомых передавал небольшие суммы на нужды людей, «ушедших в лес», — говорится в сообщении «Мемориала». — Сам он при этом «в лес» не уходил и в действиях вооруженного подполья участия не принимал. Вместо этого он по ночам писал на стенах зданий надписи, в которых призывал исполнять в жизни требования мусульманской религии: «Хиджаб — лучшая из одежд», «Позор тому, кто оставил своих родителей в старости».

Сотрудники Центра «Э» задержали Алибека, когда ему было 17 лет. Мирзеханова пытали почти сутки, требуя информацию о связях в подполье. Затем отпустили, взяв обещание молчать. Против него не было возбуждено уголовное дело, и даже на «профучет» его не поставили. Зато регулярно стали вызывать на неформальные беседы. Опасаясь

дальнейших преследований, Мирзеханов обратился в Комиссию по адаптации боевиков. Комиссия не обнаружила в действиях Мирзеханова состава преступления и ходатайствовала перед МВД за несовершеннолетнего. Республиканское МВД согласилось с ходатайством. Все вопросы со стороны правоохранителей будто бы были сняты.

Тем не менее в феврале 2013 года, когда Алибеку Мирзеханову уже исполнилось 18, его опять похитили сотрудники Центра «Э». Пытки и издевательства, с его слов, повторились. Никаких уголовных обвинений против Мирзеханова правоохранители вновь не выдвинули, но внесли в неофициальный список экстремистов.

Именно тогда семья Мирзехановых обратилась в правозащитный центр «Мемориал» в поисках защиты. Сотрудники центра провели свое расследование, засвидетельствовали пытки и выпустили заявление, в котором обратили внимание на незаконные действия сотрудников МВД: «Подобные действия «борцов с экстремизмом» прямо дискредитируют все усилия государства по противодействию пропаганде боевиков».

Семья переехала в Москву. Алибек со старшим братом окончили медицинские курсы и начали работать. Старший брат женился, у него родился ребенок. Алибек Мирзеханов перестал бояться выходить на улицу, начал вести блог в Instagram, который быстро стал популярным (у него более 119 тысяч подписчиков). В нем он рассказывает о религии, медицине и жизни молодого мусульманина в Москве без всяких радикальных идей.

Спустя два года после переезда дагестанские полицейские разыскали Алибека и его семью в Москве. И с тех пор не оставляли в покое: звонили, угрожая расправой и требуя, чтобы молодой человек с ними сотрудничал.

16 февраля сотрудники московского МВД и ФСБ арестовали Мирзеханова по подозрению в причастности к драке. 20 февраля ему вменили уже 205-ю статью.

Ирина ГОРДИЕНКО, «Новая»

ПОДРОБНОСТИ

Все очень серьезно — по крайней мере, для Нетаньяху. Существует большая вероятность того, что нынешняя каденция на посту израильского премьера для него — последняя. Очень многие израильтяне недовольны существующей ситуацией — ростом цен, диктатом религиозных партий, оттоком из страны молодежи, не видящей для себя перспектив. А еще происходящие с завидной регулярностью коррупционные скандалы, в которых фигурируют премьер и его супруга. Всего этого вполне достаточно, чтобы избиратели решили, что 10 лет на посту премьера — это все-таки перебор.

Скорее всего, понимает это и сам Нетаньяху. Вопросы, которые он собирался обсуждать с Путиным, вполне могут подождать: Иран, Сирия и ХАМАС с «Хезболлой» никуда не денутся. Но зато четверг, 21 февраля (то есть первоначально намеченная дата встречи с президентом России), — последний день формирования партийных списков перед выборами в Кнессет. Интересно, что сначала списки должны были быть сформированы в среду, 20-го, а на вечер этого же дня планировался вылет Нетаньяху в Москву. Однако окончательно формирование списков было перенесено на четверг — соответственно, пришлось отложить и визит в Москву.

Для Нетаньяху это — вопрос политического выживания. Похоже, основными противниками его партии Ликуд на выборах 9 апреля станут бывший начальник генштаба Армии обороны Израиля, генерал-лейтенант Бени Ганц, создавший свою партию Хосен ле-Израэль («Прочность Израиля»), и лидер парламентской партии Еш Атид («Будущее есть»), писатель и журналист Яир Лапид. Как раз в среду на встрече за закрытыми дверями оба лидера-левоцентриста решили объединить силы, что означает мощный удар по лагерю Нетаньяху, в котором остается все меньше его сторонников.

Нетаньяху повел себя странно. Израильские газеты, например, старейшее издание «Хаарец», не стесняясь

Москва подожжет

Причина, по которой премьер Биньямин Нетаньяху отложил встречу с Владимиром Путиным, — внутриполитическая ситуация в Израиле

в выражениях, пишут о «подлом стремлении Нетаньяху привести в политическую жизнь Израйла расистов». Речь идет о попытках премьера по-быстрому сколотить блок из религиозных и правых партий, результатом чего стало согласие партий «Еврейский дом» и «Оцма Йехудит» («Еврейская мощь») идти на выборы 9 апреля единым списком. Судя по опросам, по отдельности их шансы попасть в Кнессет стремятся к нулю, ну а вместе они вполне могут оказать поддержку Ликуду.

Интересно, что «Оцма Йехудит» во многом разделяет идеологию убитого в 1960 году раввина Меира Кахане (создателя движения «Ках», признанного террористическим в том числе в США и Израиле), выступавшего за депортацию израильских арабов и запрет браков между евреями и неевреями.

С арабами все понятно, у них есть свой «Объединенный список». Что же касается голосов «русских» израильтян, то большинство из них Ликуд, скорее всего, уже потерял. Этому весьма поспособствовали развешанные по всему Израилу плакаты, на которых Биньямин Нетаньяху изображен рядом с лидером ультрарелигиозной партии ШАС

Zuma / TACC

Арье Дери (в 1999 году, будучи главой МВД, он был осужден на 4 года за коррупцию, а в 2016-м вновь становится министром внутренних дел в правительстве Нетаньяху). Надпись под изображением гласит: «Биби (так называют Нетаньяху в Израиле. — В.С.) нужен сильный лев». Имя Арье переводится с иврита как «лев».

Лев-Арье широко известен своими выпадами против «русских» в Израиле. Не так давно, например, скандал вызвало его публичное заявление о том, что выходцы из бывшего СССР приезжают в Израиль, «чтобы кататься по субботам на машинах и есть свинину».

Похоже, дела Нетаньяху на самом деле идут неважно, потому что в сегодняшнем Израиле пойти на сближение с ультраправыми и ультраортодоксами — это открыто выступить против наиболее продвинутой и образованной части общества. Насколько эта часть общества многочисленна, узнаем после 9 апреля.

Василий СЕРОВ — специально для «Новой», Тель-Авив

**Свердловского
рабочего Рустама
Корелина, выходявшего
пикетировать Кремль,
уволители с завода**

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Из другой фракции

Шихтовщика уральского завода по производству пропантов Рустама Корелина, который в январе этого года пикетировал Кремль и Дом правительства РФ, требуя повысить зарплаты рабочим, уволили с предприятия. Уведомление о решении расторгнуть с ним трудовой договор компания «Форэс» направила в заводской профсоюз.

— Документ мне передал председатель профсоюза Дмитрий Дудырин, — рассказал Корелин «Новой». — Решение было принято в то время, когда я находился в учебном отпуске. Якобы за время работы я допустил три проступка: первый — опоздал на работу на полчаса. Такой эпизод действительно был: правда, он был связан с тем, что сломалась машина, на которой мы ездим на завод. Второй проступок — в том, что я снимал на телефон разговор с начальником смены. О съемке он знал. Третий — в том, что в одну из смен в конце января мы выпустили пропанты не той фракции, которая требовалась. За это отчитали всю смену.

В документе, который имеется в распоряжении редакции, председателя профсоюза просили предоставить свое мнение об увольнении Корелина.

— С увольнением Рустама мы не согласны. И я говорил об этом руководству завода, — говорит председатель первичного профсоюза завода «Форэс» Дмитрий Дудырин. — Во-первых, совершенно очевидно, что решение об увольнении связано не с плохой работой Корелина, а с его активной гражданской позицией: с тем, что он ездил в Москву и проводил там пикеты, с тем, что участвовал в митингах рабочих здесь, в Сухом Логу. Во-вторых, я не считаю, что те проступки, которые ему вменяет руководство завода, являются проступками. Даже с точки зрения закона.

Заместитель исполнительного директора «Форэса» Андрей Расторгуев факт принятия решения о расторжении трудового договора с Корелиным подтвердил.

— Приказа об увольнении Рустама Корелина в настоящий момент нет. Но я так понимаю, он будет подписан. Возможно, завтра.

Проступки, за которые Корелина могут уволить, произошли еще до февраля. Письмо директора завода в профсоюз датировано 18 февраля. По словам Андрея Расторгуева, долгое время предприятие «проводило собственное расследование третьего, январского

эпизода (с браком на производстве. — **И.Ж.**), который определен как грубое нарушение технологической дисциплины и из-за которого сейчас поставлен вопрос об увольнении рабочего».

— Давайте смотреть не на слова [Корелина], а на документы. Случай с бракоделством. Корелин вместе с другими рабочими выполнял производственную операцию, которая называется рассевом. Во время этой операции пропанты разделяются на фракции. Система контроля качества обнаружила, что в контейнерах [которые выпустила смена Корелина] по документам значатся пропанты одной фракции, а на деле они смешаны с пропантами другой фракции. Рустам Корелин за этот случай ответственность признал, написав в объяснительной так: «Может, что и недосмотрели, прошу строго не наказывать», — говорит Андрей Расторгуев.

В разговоре с «Новой» Корелин предположил, что его увольнение может быть связано с тем, что он обратился в полицию с заявлением о нарушениях при выплате зарплат рабочим. По его словам, бухгалтерия завода регулярно начисляла рабочим меньше, чем они должны были получать. В середине февраля депутат гордумы Асбеста Наталья Крылова заявила, что главного бухгалтера завода подозревают в мошенничестве.

По словам Андрея Расторгуева, силовики действительно ведут проверку в отношении одного из сотрудников бухгалтерии завода. Однако эту проверку, утверждает он, инициировала сама компания «Форэс» по итогам расследования, проведенного собственной службой безопасности.

Сейчас Рустам Корелин намерен обратиться в суд, чтобы оспорить приказ об увольнении.

Напомним, 17 и 18 января этого года шихтовщик завода «Форэс» из города Сухой Лог (Свердловская область) Рустам Корелин провел в Москве два пикета с требованием повысить зарплаты заводчанам и улучшить их условия труда. По его словам, рабочие на вредном производстве зарабатывают 25 000 рублей в месяц, в то время как владельцы заводов имеют миллиардную прибыль. Корелин требовал повысить зарплату рабочим до средней по Свердловской области — 42 000 рублей.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

Варежки для Рогозина

Бывший вице-губернатор Мурманской области Игорь Бабенко в суде дал показания, изобличающие главу региона Марину Ковтун

Со слов Бабенко, Ковтун лично давала ему и другим сотрудникам указания собирать мзду с бизнеса, а деньги тратить на увеселения и подарки федеральным чиновникам, покупку рыболовного снаряжения и спиртного.

Игорь Бабенко был задержан полтора года назад — вскоре после возбуждения уголовного дела, в котором фигурировали его подчиненные. Суть дела — в наличии внебюджетного счета Управления по обеспечению деятельности аппарата правительства области, на который регулярно перечислялись деньги предприятия разного уровня. Взносы делались в ответ на письма за подписью Ковтун или Бабенко, в которых предпринимателей просили поддержать социальные и благотворительные программы. Затем деньги расходовались на проведение банкетов, покупку личных вещей, сувениров и прочего. Позиция обвинения: схема придумана Бабенко, который хотя себе в карман ничего не положил, но корыстный умысел имел — выраженный в желании «стабильного получения заработной платы».

Вице-губернатор, молчавший 6 месяцев в СИЗО, такие подробности публично привел впервые. По его словам, левый счет в бюджетном учреждении существовал издавна: в 2012 году, когда Бабенко пришел в правительство, схема уже исправно функционировала. Существовал ежегодно обновляющийся список коммерческих структур-доноров. Финансовое управление аппарата правительства было в курсе. А вот в поле зрения Счетной палаты и Генпрокуратуры, которая проверяла Мурманскую область в ноябре 2016 года, внебюджетный счет не попал.

— Главным организатором и интересантом была губернатор Ковтун, — заявил Бабенко. — В дальнейшем по ее указанию и с ее ведома деньги расходовались на мероприятия, которые перечислены следствием. Ковтун же предоставлялись затем отчеты. Также были траты на личные нужды губернатора.

По словам бывшего чиновника, иметь такой источник неучтенных ресурсов вы-

нуждали регулярные внезапные указания, поступавшие от Ковтун, — принять ту или иную официальную или неофициальную делегацию из федерального центра. Для этого либо использовали внебюджетный счет напрямую, либо производили небольшие — до 100 тысяч рублей — закупки, на которые не объявлялся открытый конкурс. Предмет договора указывался фиктивный: например, покупка сувениров оформлялась как приобретение бумаги, а рыбацкой экипировки — как транспортные услуги.

Дорогие подарки гостям Ковтун, по словам Бабенко, всегда выбирала сама — вначале давала примерные указания, затем выбирала из представленных фотографий с описанием и ценами. Так покупались медвежья шапка, варежки из россомахи и инкрустированный аметистом нож, фигурирующие в уголовном деле как подарки для вице-премьера Рогозина.

На вопрос одного из адвокатов, оформлялись ли столь дорогие подарки в соответствии с законом — по договору дарения, — подсудимый ответил «не знаю». В материалах дела таких документов нет. Между тем их наличие и отсутствие дает перспективу для открытия совсем иных уголовных и административных дел — уже в отношении «дорогих гостей».

— Губернатор четко понимала, на что тратятся деньги? — спросили Игоря Бабенко.

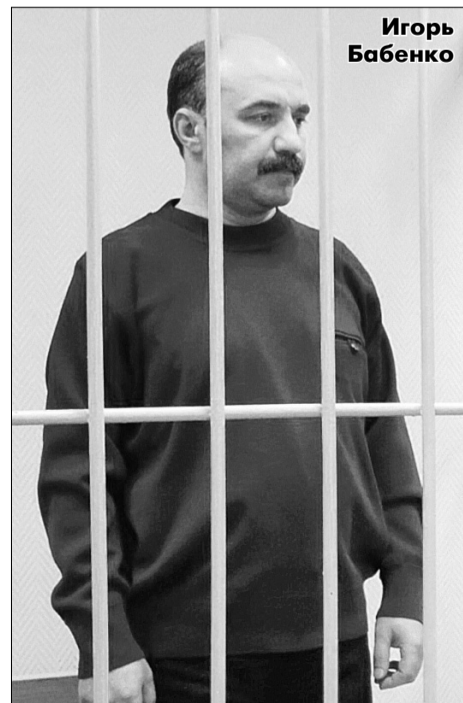
— Да. Если от заданного ею стандарта мероприятий было отступление, реакция была резкой. Мы находились под прессингом. Я знал, что в Управлении будут готовить документы с подложным предметом договора, я это признаю. Но мы иначе не могли выполнить, например, указания губернатора закупить спиртное, которого не было у нас на складе. Вот приезжает, к примеру, мэр Сочи, мы покупаем водку, коньяк, салат. А за ужином решается, как организовать отдых северных детей в Сочи. Значит, деньги, потраченные на ужин, стали инструментом реализации социального проекта.

Суд интересуется, кто придумал организовать сафари на снегоходах для вице-премьера Рогозина.

— Губернатор, — следует ответ.
— Во время визитов проводились рыбалки. Кто это придумал?
— Губернатор. Без решения губернатора ни одно такое мероприятие не могло быть в принципе проведено.
— Указания губернатора являлись незаконными?
— Да.
— Вы их выполняли?
— Да.
— Почему?
— Потому что это указания губернатора.

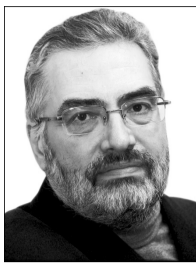
Сама Марина Ковтун комментирует дело Бабенко редко, подчеркивая, что не является его фигурантом — даже в качестве свидетеля. Адвокаты обвиняемых утверждают, что их ходатайства о допросе Ковтун остались без ответа.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

Игорь Бабенко

severpost.ru

Павел
ФЕЛЬДЕНГАУЗЕР
обозреватель
«Новой»

Груз-400

Что произошло
с зенитными
ракетами,
предназначенными
для Китая

На выставке оружия в Абу-Даби гендиректор госкорпорации «Ростех» Сергей Чемезов рассказал журналистам, что зенитные ракеты ЗРК С-400, предназначенные для КНР, «были уничтожены» после повреждения в результате шторма при перевозке в Китай. Что взамен уже делают новые, что страховая компенсация выплачена и в конце концов все будет в порядке.

Ракеты, по сообщениям СМИ, перевозили морем на судне «Никифор Бегичев». Судно попало в шторм в районе Северного моря и Ла-Манша, и ракеты были повреждены, причем все сразу, да так, что было решено их уничтожить. Многомиллиардный контракт с КНР на поставку С-400 был подписан еще в 2015 году и должен быть уже полностью выполнен. Но теперь исполнение контракта откладывается по меньшей мере до конца 2020 года.

Зенитно-ракетный комплекс (ЗРК) С-400 «Триумф» был принят на вооружение еще в 2007 году и уже давно поставляется в войска. Многократно утверждалось, что С-400 может поражать воздушные и баллистические цели на дальности до 400 км, но это до сих пор было не совсем так. В 2007-м С-400 приняли на вооружение не с дальнбойной (до 400 км) самонаводящейся зенитной ракетой 40Н6, а с другими, меньшей дальности: 9М96, 48Н6 и 48Н6ДМ. Поэтому дальность поражения у ЗРК С-400 «Триумф» была примерно такая же, как и у С-300 последних модернизаций: теоретическая до 250 км, а в реальности и меньше. Вообще С-400 конструировали, чтобы сразу совместить в одной системе потенциал ЗРК средней дальности типа С-300 и дальнбойные возможности уже очень устаревшей С-200В, разработки еще в 1960-х, которую наши Воздушно-космические силы (ВКС) давно хотят окончательно списать в утиль. Но дальнбойную самонаводящуюся ракету 40Н6 для ЗРК С-400 «Триумф» много лет никак не получалось довести до ума, а испытания оказывались неудачными.

Наконец, только прошлым летом было официально объявлено, что испытания 40Н6 на полигоне Капустин Яр завершены. В октябре 2018-го 40Н6 приняли на вооружение, и было объявлено о начале их серийного производства. Планируется выпустить до 1000 штук 40Н6 для уже развернутых и запланированных ЗРК С-400. В будущем именно дальнбойная 40Н6, способная, в частности, сбивать спутники на низких орбитах, должна стать основной для перспективного ЗРК С-500, который, в свою очередь, будет основой национальной системы ПРО/ПВО для всей территории РФ.

Для Народно-освободительной армии Китая (НОАК) предназначена 40Н6Е (экспортный вариант 40Н6), и эту ракету с нетерпением ждали в Пекине, поскольку китайцы уже получили и развернули С-400, но без

РИА Новости

дальнбойной ракеты, а значит, совсем не с теми боевыми возможностями, что были прописаны в контракте. Теперь им придется еще подождать. Ракеты отправили зачем-то по бурному зимой Северному морю на другой конец мира, хотя разработаны они в МКБ «Факел» в Химках, а серийно производятся на ММЗ «Авангард» на севере Москвы, и логично было бы опрарить их по железной дороге прямо до китайской границы, а не по морю вокруг Африки

« Утопление — классический советский способ списания дефектных изделий и матчасти. Сам когда-то подобные акты составлял и подписывал »

и Азии или через зимнюю Атлантику до Панамы, а потом по Тихому океану.

По всей территории России ЗРК С-400 возят именно по железной дороге. Во время шторма 40Н6Е, сделанные для НОАК, подмокли и пришли в полную негодность, хотя они выпускаются с завода в надежных герметичных транспортно-пусковых контейнерах, которые должны были гарантированно уберечь «товар» от любых погодных неприятностей.

С учетом многолетней истории последовательных неудач и задержек с испытанием и производством 40Н6 можно предположить, что странная история с повреждением ракет стоимостью в сотни миллионов долларов на самом деле всего лишь способ выиграть время на доработку страдающего бесконечными детскими болезнями изделия. Типа, вот уже сделали всё честь по чести и отправили, да утопили по дороге. Наши ВКС ждали дальнбойную ЗРК с 2007-го и еще подождут, а с китайцами, которые уже и деньги заплатили, надо было как-то объяснить. Утопление — классический советский способ списания дефектных изделий и матчасти. Сам когда-то подобные акты составлял и подписывал.

Президент Владимир Путин публично подчеркивает равноправную природу российско-китайских взаимоотношений, но в реальности об этом сегодня можно только мечтать. Без малого 30 лет назад, в 1989 году, после «бойни на пло-

щади Тяньаньмэнь» Китай рассорился с Западом и оказался под санкциями США и ЕС, которые до сих пор запрещают продажу Пекину военных товаров и технологий двойного назначения. В 90-е еще сравнительно бедный и отсталый Китай принялся скупать и добывать в России то, что не мог получить на Западе, в том числе, к примеру, купили в Минатоме и запустили комплекс по промышленному обогащению урана.

Многое тогда попало из России в Китай, хотя кое-что наши военные все же продавать не разрешили: например, ядерные подлодки или баллистические ракеты. Ограничения существуют до сих пор, но ситуация стремительно меняется. Сегодня уже Россия попала под все более ужесточающиеся западные санкции, и ее зависимость от Китая нарастает с каждым днем. Поднебесная после Тяньаньмэнь в целом решила проблему импортозамещения, а Россия и ее ВПК пока никак. В частности, сравнительно современные станки и технологическое оборудование для модернизации предприятий ВПК покупают в КНР, в том числе б/у, поскольку больше нигде. Компоненты, комплектующие и специальные материалы, которые больше не удастся добыть на Западе, приходится искать в Китае. Россия пока еще нужна КНР, но равноправия во взаимоотношениях все меньше.

Кирилл
МАРТЫНОВ
«Новая»

Послание президента Федеральному собранию в этот раз было не про ракеты, и это было специально обозначено в первых словах Путина. Разговор он предложил вести о внутренних делах — про социальную политику и народную жизнь. В финальной части речи ракеты все же появились, но, если можно сказать, в несколько реактивном ключе. Во-первых, Путин утверждал, что анонсированные в прошлом году супервооружения, над которыми многие иронизировали, в полном порядке, и уже весной некоторые персонажи мультфильмов Минобороны будут отправлены на испытания. Во-вторых, президент подчеркнул, что все наши последние военные приготовления — это не более чем ответ на политику США, и если бы «наши западные партнеры» больше прислушивались к мнению Кремля, то, может быть, и супероружие осталось бы рендерингом. По сравнению с прошлогодней речью приоритеты изменились на противоположные, теперь ракеты служат приправой к социальной политике и необходимости «сбережения народа». Такая смена риторики привлекла внимание аналитиков, в ряду которых особенно выделилась Тина Канделаки. В посте телеведущей происходящее было проанализировано как «смена курса от милитаризма к национал-социализму», но потом Канделаки поправились и пояснила, что имела в виду все-таки социализм.

Уже около года мы замечаем, что риторика величия и телевизионные ток-шоу «про Украину» больше не трогают людей и что граждан в гораздо большей степени волнует состояние своих банковских карточек. Теперь это признано начальством, а «демитализация» проведена в качестве кремлевской пиар-акции. Президент вместе с народом беспокоится о достойной жизни, а судьба «сателлитов США», которые «аккуратно подхрюкивают», ушла на второй план. Нет больше ни русского мира, ни высшей геополитической необходимости.

А вот социализма на уровне лозунгов действительно хватает. В речи Путина про поддержку граждан было три риторических линии. Во-первых, президент обратил внимание, что хотя число бедных снизилось с 40 млн человек в 2000 году до 19 млн человек в 2018-м, их все еще слишком много. Борьба с бедностью, по его словам, нужна для того, чтобы решить демографическую проблему. И это, кажется, первое лобовое обращение Путина к бедности за последние годы. Специалисты уже комментируют эту конструкцию в том духе, что вопрос о том, что считать бедностью, упирается в то, какую статистику вы используете и где проводите верхнюю черту отсечения. Возможно, бедных в стране гораздо больше. Подобная «смена оптики» сводит на нет все развитие страны за двадцать лет. В бумагах Росстата это, впрочем, никак не отражается.

С другой стороны, у государства нет эффективных способов контролировать неофициальную занятость граждан. И отсюда возникает серьезная проблема со второй риторической линией Путина. Она касается актуальной роли государства: поддержать тех, кто особенно в этом нуждается, в частности многодетные семьи, должников, попавших в трудную жизненную ситуацию, ипотечников. Именно перечисление мер адресной

социальной помощи на этот раз стало «ударным элементом послания», что, конечно, гораздо лучше ракет. Масштабы такой помощи остаются ограниченными, кардинально ситуацию с бедностью кредитными каникулами не решить, но лишь бы не было войны. Проблема же в том, что для реализации социалистических лозунгов нужна эффективная современная бюрократия, которая действительно знает, кто нуждается в помощи. Нет нужды говорить, что происходит с адресной помощью, когда чиновники коррумпированы.

Наконец, третья линия, к которой президент возвращался несколько раз, связана с тем, что у государства накопились гигантские финансовые возможности, попросту говоря — триллионы рублей свободных денег. Это идет вразрез с известной максимой премьер-министра Медведева о том, что денег нет, но Путин

Как помочь населению: предложения «Новой» к президентскому посланию

пояснил, что раньше средства консолидировались, а теперь этот процесс более-менее завершен. И намекнул, что теперь пора подумать о том, как эти деньги потратить с пользой. Выглядело это как обещание новых субсидий для голодных, но отчего-то кажется, что облизнулись в первую очередь самые сытые.

Действительно, рекордный профицитный бюджет на фоне невысокого государственного долга означает, что

« Выглядело это как обещание новых субсидий для голодных, но отчего-то кажется, что облизнулись в первую очередь самые сытые »

государство уходит от логики ежегодной экономии и сведения доходов и расходов. Теперь оно может рассуждать как свободный инвестор. Особенно удобно это делать в тех условиях, когда увеличивается число секретных статей бюджета, то есть отчитываться о трате денег, по сути, не перед кем. И если с адресной помощью не выгорит, то государство освоит средства в рамках какого-нибудь мегапроекта столетия вроде полета главы «Роскосмоса» Рогозина на Луну. Но акцентировать все внимание на будущих государственных тратах можно только в том случае, если мы готовы забыть, что предшествовало нынешнему профициту казны.

В 2018 году была проведена пенсионная реформа, которую все независимые эксперты оценили как прямое изъятие денег у населения, причем счет идет на сотни тысяч рублей с каждого потенци-

РИА Новости

Адресная беспомощность

ального пенсионера. Одновременно с этим отказом от социальных обязательств были повышены налоги, в том числе один из критически важных для развития экономики — НДС. Скачки инфляции сочетаются с не снижающимся давлением на бизнес — как фискальным, так и силовым (президент снова сказал о необходимости защищать бизнесменов, но эти указания не выполняются уже десятилетиями). Как мы недавно объясняли подробно, в России

в очень большой благотворительный фонд, деньги в который принудительно «перечислили граждане». Можно просто снизить налоговую нагрузку на людей и компании, что позволит без всякого участия государства снизить число людей за чертой бедности — людям будет платить более высокие зарплаты, они смогут больше тратить.

Но этот сценарий, похоже, не очень соответствует государственной политике. Которая состоит в том, чтобы присвоить все себе, консолидировать не только деньги, но и власть, а уж потом раздавать накопленное по мере необходимости.

Так что честный разговор о бедности начался бы с того, что государство приостановит пенсионную реформу, отменит последние повышения налогов и откажется от профицитного бюджета. Причем произойдет все это в ходе открытой публичной дискуссии, страшно сказать, в парламенте. В этой ситуации государству не нужно будет выступать в качестве благотворителя по отношению к собственному формальному работодателю — избирателям.

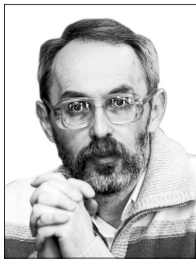
Но — и это самый главный тезис послания президента 2019 года — никакие серьезные изменения или реформы стране не нужны. В политической системе, в судах, в отношениях с корпорациями у нас в России все обстоит превосходным образом. Нужно лишь немного подтянуть социальную помощь и заключить с гражданами «социальный контракт».

Примечательно, что этот последний термин из послания, значения которого никто толком не понял, является точной калькой с французского термина «общественный договор». Вот такую его версию гражданам России предлагают на ближайшие годы: вместе с государством точно бороться с вопиющими случаями бедности, согласившись со всем остальным.

де-факто гигантские подоходные налоги, оформленные в качестве «социальных взносов» с работодателя. Фактически каждый из нас отдает больше половины официально заработанных денег. Вместе с падением цен на нефть и началом санкций со стороны западных стран среди российских законодателей и чиновников был открыт настоящий конкурс на новые меры по вытягиванию денег у граждан, в ход шло все — от новых акцизов до фискальной охоты на самозанятых.

И вот теперь государство переташило в бюджет достаточно денег, чтобы задуматься об адресной социальной поддержке малоимущих. Но если бедность — это реальная проблема, то, может быть, не стоит ограничиваться социальной помощью?

Если государство всерьез намерено победить бедность, то не стоит играть

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

Это значит, что каждый пятый россиянин недоедает, болеет из-за неправильного и бедного питания, ходит в старой одежде и не получает нормальной медицинской помощи, потому что у него нет денег на дорогие лекарства и платную медицину.

Эти цифры показывают характер государства сильнее и резче, чем многие статьи публицистов и речи оппозиционеров. Они показывают государство как холодную силу, безразличную к людям и плюющую на их страдания и боль¹.

Американская мечта состоит в том, чтобы, работая, достичь успеха. Немецкие традиционные ценности предполагают усердный труд за достойное вознаграждение. В России иначе. Работай, чтобы быть бедным, работай еще больше, чтобы из бедных к старости перейти в нищие, работай до пенсии, на которую нельзя жить, работай тупо и бессмысленно, без надежды на преуспевание и благосостояние — так это происходит сегодня в России.

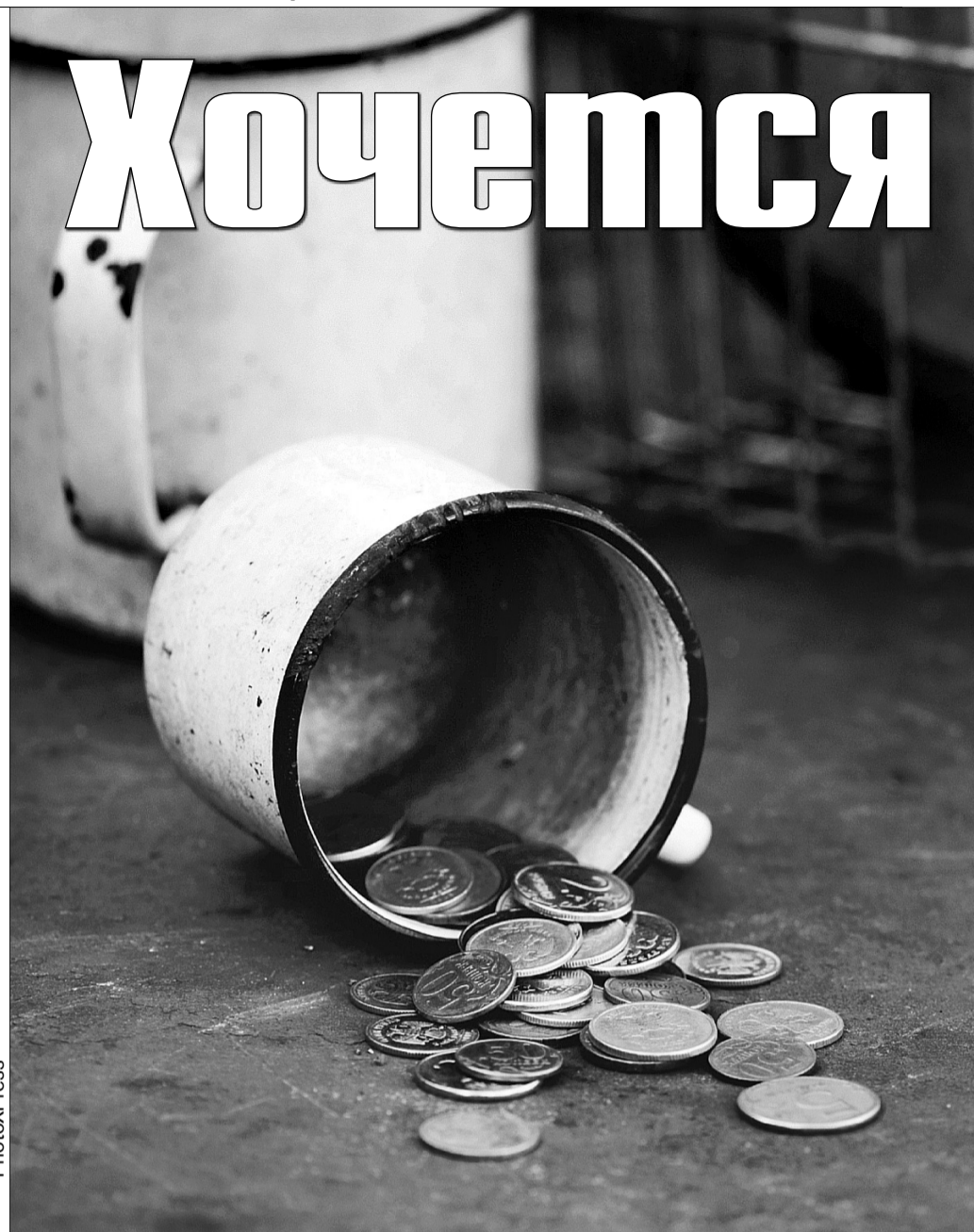
7,9% россиян имеют зарплату 10600 рублей. 41% россиян имеет зарплату до 20 тысяч рублей. Это означает десятки миллионов людей с пустыми карманами, не имеющих накоплений и сбережений, означает постоянно свербящую в мозгу мысль о том, где взять денег, и одновременно чувство безнадежности, потому что взять их негде. Это означает в лучшем случае кредитную кабалу, в худшем — жизнь в нищете, на грани голода, жизнь на последнюю копейку, оставшуюся до зарплаты. Бедность передается детям по наследству, потому что выбраться из нее нельзя. Сорок или пятьдесят миллионов человек в России работают, как проклятые, и при этом живут в отупении и остервенении бедности.

На Семипалатинском полигоне взрывали атомные бомбы, чтобы проверить их воздействие на строения, военную технику, животных и людей. Но радиация действует не только на тех, кто был там в момент взрыва, она идет сквозь время и пронизывает тела потомков, поэтому в списке получателей ежемесячных пособий есть «дети в возрасте до 18 лет первого и второго поколения граждан, получивших суммарную (накопленную) эффективную дозу облучения более 5 сЗв (бэр), страдающие заболеваниями вследствие радиационного воздействия на одного из родителей вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне». Жуткая фраза, жуткая выражением «эффективная доза», жуткая тупым двойным «вследствие... вследствие» — но не будем обращать внимания на бюрократический язык, хотя он и отражает происходящее в мозгах бюрократии. Перейдем к цифрам. Они таковы: пособие составляет 677 рублей 14 копеек.

То есть: твои папа или мама были неправлены или просто жили в месте, где государство взрывает атомные бомбы, в месте, где плавится земля и сгорают вместе с деревьями привязанные к деревьям

¹ Данные, приведенные в тексте, взяты из таблиц, размещенных на сайте Росстата. Большой частью это статистика 2017 года. Это никак не меняет ни оценки ситуации, ни выводы.

Жо́чется

PhotoXPress

Бедные люди, посчитанные в статистических таблицах Росстата, расставленные по ячейкам, сделанным в Excel, как будто перестают быть людьми и превращаются в цифры и колонки цифр. Люди болеют, а цифры не болят, люди хотят есть, а цифры каши не просят. Статистика, оперируя процентами и миллионами, теряет конкретного неповторимого человека. Но он никуда не исчезает, он тут, на соседней улице, в соседнем доме или квартире.

Мы видим бедность рядом с нами, надо только смотреть. Она является в виде старушки, долго пересчитывающей монеты перед кассой в супермаркете, она внезапно появляется в виде аккордеониста, играющего «Амурские волны» перед картонной коробкой, она орет и вопит с обветшалых фасадов пятиэтажек в ста километрах от Москвы, у которых стыки панелей промазаны варом, и она живет в наших карманах и в наших душах как уныние, смирение и страх.

5,5% жителей России имеют доход ниже 7 тысяч рублей. Переведем с процентов на миллионы: 8 миллионов человек в России имеют доход ниже 7 тысяч рублей. Данные эти совершенно спокойно присутствуют в официальных статистических сводках и не вызывают ни правительственного кризиса (их у нас вообще не бывает), ни дебатов в Думе (за отсутствием Думы), ни сердечных приступов у чиновников, которые, узнав от своего собственного ведомства такие цифры, должны бы хвататься за виски и испытывать сердечную боль. Но ничего этого нет и не может быть в современной России, где свойством власти является полное, абсолютное безразличие ко всему, кроме самой себя.

7 тысяч рублей в месяц, о которых сухо сообщает Росстат, это ужас и дно, с которого не дано выбраться. Думая о том, как человек может жить на 7000 рублей, попадаешь в тупик, потому что такое очень трудно, почти невозможно понять. Это жизнь в нищете, жизнь в телогрейке, жизнь с продырявленным цинковым ведром, жизнь на хлебе и картошке, жизнь с редкими покупками самых дешевых сосисок, потому что они роскошь. Это жизнь с долгими размышлениями о том, можно ли позволить себе купить к чаю пачку печенья «Юбилейное». Люди, которые так живут, не слышны в СМИ, не видны на ТВ, эти тихие бедные не выходят на демонстрации и вообще как будто отсутствуют в стране.

Они — боль и проблема, но десятилетиями их болью и проблемами власть не занимается. Конечно, для них нет места в мозгах, занятых тем, как бы ущемить Америку и нахулиганить в Англии.

35,2% работающих людей в России живут, имея меньше 21 800 рублей в месяц.

лошади, и государство не защитило твоих папу или маму от воздействия взрывов, не захотело защитить, и это прошлое передано тебе, вошло в тебя, в твои гены, в твоё тело, в твою кровь. Ты болен с рождения. Твоя жизнь стала жертвой бомбы, которую взорвали задолго до того, как ты родился. Мало того, ты еще прошел множество врачей и комиссий, а может быть, и суды, и тебе все-таки удалось доказать, что ты болен не просто так, а именно вследствие той радиации, которую получили твои родители на полигоне. Как теперь государству искупить свою вину, как оно должно помочь тебе? На всю жизнь освободить тебя от платы за лекарства? Дать бесплатно пожизненный страховой полис в любую клинику по твоему выбору? Нет, оно даст тебе 677 рублей в месяц. Но подожди, куда же ты пошел? Ты забыл 14 копеек!

А на сколько рублей и копеек в месяц съедает черной и красной икры верхушка страны? На сколько выпивает виски? Это секретные данные, Росстат ими не располагает.

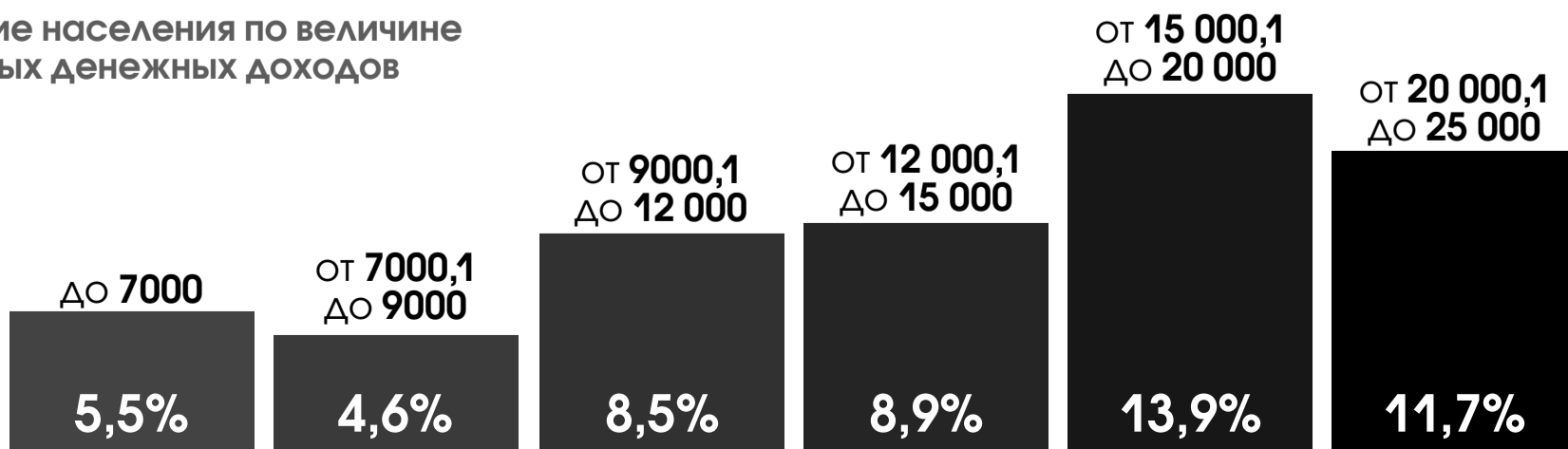
Если ребенок растет без отца, то его матери нужна поддержка. Государство это признает самым фактом выплаты пособий матерям. Но, признавая на словах необходимость поддержки, оно на деле превращает ее в из-

девательство. Размер пособия меняется от региона к региону, в Курской области он составляет 312 рублей, в Костромской — 230 рублей, а в Новгородской — 400, причем в Костромской и Новгородской областях пособие не росло три года. Это очень плохо, но вряд ли много хуже, чем увеличение на 12 рублей, произведенное в Курской области. При виде этих цифр наступает онемение, потому что нельзя понять, как в европейской стране, где есть музеи и интернет, где ездят машины и летают самолеты, можно платить пособие размером в 3 евро. Такого не может быть! Но такое есть так давно и так привычно, что мы об этом молчим, хотя должны орать.

Чем больше смотришь на эти цифры в бесконечных таблицах, чем больше узнаешь о суммах зарплат, пенсий и пособий, тем сильнее укрепляется ощущение, что да, это именно издевательство. Что за всеми этими цифрами сидит некто злобный и хихикает. Иначе невозможно объяснить пособие в 50 рублей для женщины, которая ухаживает за ребенком; да к тому же не от государства, а от работодателя. Невозможно понять изуверское правило, состоящее в том, что если женщина выходит на работу до того, как ребенку исполнилось 1,5 года, то ее лишают пособия. Почему? Вам жалко, что у нее будет и зар-

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в рублях) за 2017 год

По данным Росстата

ЖИТЬ.

НО НЕ ТАК

Чем больше узнаешь о суммах зарплат, пенсий и пособий, тем сильнее ощущение: да, это издевательство

плата, и пособие? Это логика не гуманного социального государства, заинтересованного в достатке и здоровье людей, а вертухая, зыркающего во все стороны глазами, чтобы кто-нибудь не съел лишнюю пайку. Ничем, кроме издевательства, нельзя объяснить прожиточный уровень пенсионера в размере 8615 рублей и пенсию инвалида с детства самой тяжелой, первой группы 13341 рубль.

На эти деньги жить нельзя. На эти деньги можно только страдать, мучиться и ползти к смерти.

Или они, живущие в своем прекрасном мире белоснежных дворцов, стоящих на берегах рек, личных самолетов с улыбающимися стюардессами и квартир размером с футбольное поле, украшенных пышной позолотой, уже просто не понимают цену денег и что сколько стоит?

50 рублей в месяц для женщины, ухаживающей за ребенком, и 230 рублей, выплаченных матери-одиночке, и 430 рублей, выданных как компенсация на питание беременной женщине, после того, как она представит заявление, два документа и три справки, и 8 тысяч, на которые велют жить пенсионеру, и повышение стипендии в 2018/2019 учебном году для студентов колледжей на 34 рубля, а для студентов вузов на целых

2 — означают бессмыслицу государства и его безумие.

Напасть на соседа и долго, годами, мучить его, всем врать, делать гадости во всемирном масштабе, грозить людям ядом и ядерным оружием, хранить наркотики в подсобке посольства, хвастаться швейцарскими часами, возить в офшоры деньги виолончелями, охотиться на занесенных в Красную книгу животных с вертолетов, сажать в сенат не коня, а убийцу, нести несусветную пургу о конце демократии и гибели Запада и одновременно под столом передавать друг другу чемоданы с деньгами, портфели с деньгами, баулы с деньгами, все больше и больше, все быстрее и быстрее — это не государство, а притон какой-то.

Дело не в том, что денег нет. Деньги есть в огромных, одурачивающих количествах. Дело в том, что деньги идут на что угодно, только не на людей, только не на то, чтобы создать для них условия и возможности. Деньги тоннами летят в топку авантюры, сжигаются в Донбассе и Сирии, транжируются на зарплаты футболистов и хоккеистов, деньги тратятся на устройство праздников на весь мир и на обустройство милых уголков, где так уютно и спокойно жить за четырехметровыми заборами. Деньги, которые нужны стране для жизни и развития, тратятся на то, чтобы замкнуть

и затормозить страну и сделать ее изгоем. Деньги, которых нет в карманах у людей, приятно и обильно присутствуют в карманах чиновников и карманчиках оголтелых пропагандистов.

Если на зарплату невозможно жить, если на пенсию можно только умереть, если ребенок-инвалид получает крошечную подачку от государства, если аспирант, от которого ждут прорыва в науке, получает стипендию 7 тысяч рублей, если ежемесячная пенсия тысячи пенсионеров образует в сумме цену автомобиля, который беззаботно разбивает о столб обнаглевший мальчик из семьи нувориша, — то это значит, что деньги, принадлежащие

« На сколько рублей в месяц съедает черной и красной икры верхушка страны? На сколько выпивает виски? Это секретные данные, Росстат ими не располагает »

всем этим людям, кто-то забрал. Они не исчезли, не растворились в пространстве и не улетели на Марс, нет — они перекочевали в карманы высших чиновников, олигархов, думских депутатов, генералов ФСБ, их охраны, их obsługi. Они выведены за границу и там лежат на счетах. Вместо того чтобы стать дешевым жильем, дешевой едой, лекарствами для больных, реабилитацией для инвалидов, социальными квартирами, бесплатным интернетом и дешевыми компьютерами для тех, кто не может их купить за полную цену (и много чем еще хорошим и полезным), деньги на наших глазах превращаются в квартиры класса люкс для гэбэшников, в шикарный «Майбах» для хорошо отобедавших воротил, в английские дворцы и итальянские виллы для певцов вечной войны с бездуховным Западом.

Эти деньги надо вернуть стране. Деньги — это кровь экономики, нужно вернуть кровь в помертвелое, обездвиженное тело, чтобы оно ожило и пришло в себя после десятилетий мучительных недомоганий и обмороков. Нужно государство, подконтрольное людям и работающее для людей, государство, менеджеры которого каждый день начинают с планерок на тему: «Что сегодня мы сделаем для того, чтобы к концу дня, месяца и года люди в стране стали богаче?» Нужно государство, которое

не бахвалится своим немислимым величием, которого на самом деле нет, а сознает свое жалкое место в мировой экономике и пытается покинуть его.

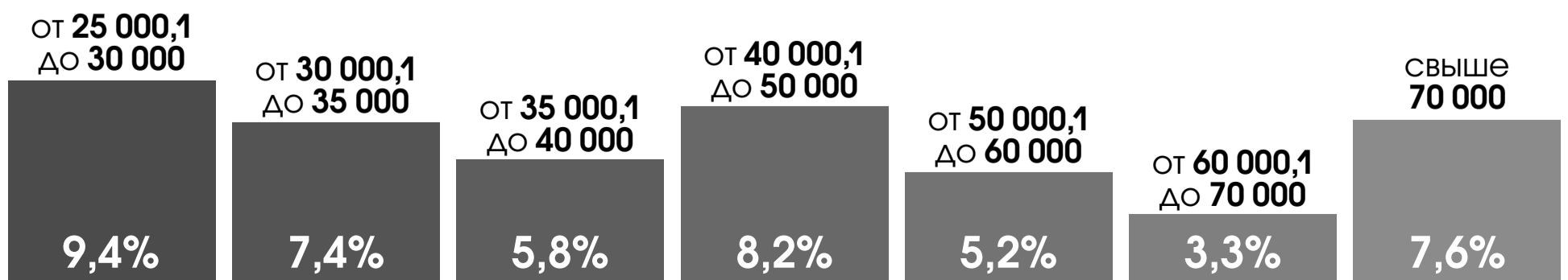
Американцы едят вдвое больше мяса, чем россияне, а мы зато едим вдвое больше картошки. Австрийцы едят в два с половиной раза больше фруктов, чем россияне. У европейцев на питание уходит 11% от зарплаты, а у нас 30%. Средняя зарплата в Швейцарии 5564 евро, или, в пересчете на рубли, 437 тысяч рублей, а средняя зарплата в России (данные на ноябрь 2018) 42595 рублей, или 540 евро, то есть в десять раз меньше. Уборщица в Финляндии получает 2000 евро, а инженер в России 700 евро.

Продолжительность жизни в Японии 84 года, в Норвегии 82, в беспрерывно воюющем Израиле тоже 82, в пережившей мрак захолустного коммунизма Албании 76, в скромном Гондурасе, совсем не претендующем на величие, 75, а в великой России 72. Так в чем величие? В том, что мы умираем чаще и быстрее, чем немцы, американцы и гондурасцы?

Это и есть главные цифры нашей жизни и нашей страны, от которых нас всеми силами стараются отвлечь, замутняя нам головы сказками о невероятной вражде окружающего мира, о трудности нашего уникального пути и о необходимости терпеть и молиться.

У каждого несчастья своя история, у каждой бедности тоже. Различные причины бедности в Индии, в Африке, в Латинской Америке, в России. В России, о богатстве которой не говорил только ленивый, бедность имеет искусственный, рукотворный характер. Она является прямым результатом дурного управления, цинизма и лицемерия правителей, бандитов у власти и огромного, растянувшегося на четыре века самодержавия, не прекращенного и поныне. Мы имеем дело с застарелой, хронической болезнью, искорежившей и изломавшей души и тела поколений и всю русскую историю. Мы чувствуем эту бедность, вдыхаем ее мерзкий запах, читая Радищева и Некрасова, Николая Успенского и Льва Толстого. Мы ощущаем ее как константу русской жизни, как неизбывное проклятие, не дающее стране стать тем, чем она могла и должна стать. Эта многовековая бедность — основной продукт деятельности самодержавия, царистского и сталинского, прошлого коммунистического и нынешнего гэбэшного — втерлась в души и мозги, впиталась в образ мысли, измучила и истощила.

Государство в России создает и поддерживает бедность. Бедность им нужна как основа управления, как предпосылка их власти. Им надо держать людей в полудушенном, полубоморочном состоянии, чтобы покорно тащились от рождения к смерти по назначенной дороге, не трепыхались, голосовали как надо и в назначенный час выворачивали карманы. На все иные случаи у них есть Росгвардия, ОМОН и ФСБ. На шпиков и карателей им денег не жалко.

**Владислав
ИНОЗЕМЦЕВ**
экономист,
специально
для «Новой»

Анатолий КРАСНОЖОН / Фотохроника ТАСС

По итогам 2018 года реальные доходы россиян снизились в пятый раз подряд; их общее сокращение по сравнению с «дореволюционным» 13-м годом составило уже 10,7%. Однако куда важнее тот факт, что в стране стремительно растет бедность: число «официально» малоимущих превысило 19,3 млн человек, а почти 60% российских семей тратят на продукты питания половину и более своих доходов (при этом что соответствующая доля населения в Германии составляет 1,7%, а в США — около 2%). Такая ситуация, на мой взгляд, отражает катастрофический провал российской социальной политики; не секрет, что число «работающих бедных» достаточно велико не только у нас (в США оно достигает 4,9%, во Франции — 7,8%), однако в большинстве успешных стран ситуацию удается исправить за счет разного рода программ поддержки бедняков, за счет которых последние покрывают от 10 до 30% своих потребительских расходов. В России, к сожалению, подобные программы практически не действуют.

В 2016 году отечественные власти задумались об изменении подобного положения дел, вознамерившись выделить до 335 млрд рублей на помощь малоимущим в приобретении продуктов питания. Идея не выглядела оригинальной, представляя собой копию известной американской Supplementary Nutrition Assistance Program, ранее (и более) известной как «food stamps» (продуктовые талоны). Последняя была впервые введена еще в годы президентства Ф. Рузвельта по инициативе министра сельского хозяйства Г. Уоллеса как реакция на масштабную безработицу и вызванный ею рост бедности (тогда программа сводилась к выдаче талонов на 50 центов на каждый доллар, потраченный малоимущими на еду). Постоянная программа стала в рамках «Войны с бедностью», объявленной в 1964 году Л. Джонсоном, хотя, как сейчас ясно, бедность она не победила: если в первые месяцы она охватывала 350 тыс. человек, то сегодня их число составляет 40,3 млн человек, а на ее реализацию в 2018 году американская казна выделила \$63,4 млрд (3,98 трлн рублей). Участником программы может стать гражданин (или легальный резидент, если он провел в этом статусе пять и более лет или является лицом с ограниченными возможностями) с ежемесячным доходом менее \$1,3 тыс./месяц, или семья с двумя детьми с совокупным доходом менее \$2,65 тыс./месяц. Удовлетворяющие этим условиям американцы могут рассчитывать на получение чеков на сумму от \$192 (на человека) до \$640 (на семью) в месяц, которые принимаются в оплату покупки продуктов питания и (за исключением сигарет и алкогольных напитков) в магазинах основных торговых сетей, а также полуфабрикатов (но не горячей еды в ресторанах, кафе и специализированных отделах магазинов). Как показывают цифры, бедные американцы покрывают таким образом от 15 до 30% расходов на продукты питания для себя и своих семей, а число получателей этой помощи составляет 9,2% населения Соединенных Штатов.

Подобная программа для России выглядит крайне своевременной и фактически лишена негативных экономических эффектов (следует напомнить, что в период ее обсуждения в поддержку данной меры высказывалось до 78% опрошенных россиян). Сегодня, когда отечественный рынок продовольствия во многом закрыт для импорта, талоны практически полностью будут использоваться на покупку продукции отечественных производителей (исследования показывают, что наши бедняки и сейчас приобретают практически исключительно российскую продукцию).

Пицца Вместо пенсий

Внедрение в России аналога американских талонов на питание для малообеспеченных — перерезавшая мера, особенно на фоне жесткой социальной политики правительства

Если оценить общий рынок продуктовой розницы в 10,9–11,4 трлн рублей в год, подобная мера могла бы немедленно увеличить спрос на 3–3,5%, серьезно стимулировав аграриев и переработчиков (конечно, можно предположить, что некая часть сэкономленного будет потрачена на иные товары, но вряд ли эта доля превысит 20–25%). Мне кажется, что, в отличие от США, было бы правильным разрешить использовать талоны и для оплаты обедов в предприятиях общественного питания — но лишь тех, что принадлежат российским компаниям, используют отечественные ингредиенты (например, более чем на 3/4), обеспечивают рабочие места для россиян и не работают под брендами международных сетей фастфуда. Последнее может заметно поддержать малый и средний бизнес, учитывая, что в последние годы средний чек в ресторанах и кафе снижается быстрее, чем в торговых сетях и в фастфуде, и владельцы подобных бизнесов, особенно в провинции, сталкиваются с серьезными трудностями. Это особенно важно, так как российская экономика только на первый взгляд зависит в основном от нефти и газа — но не стоит забывать, что около 12 из 1,2% валового продукта создаются в розничной торговле и общественном питании, а занятость в этих двух отраслях превышает 14%, что в абсолютном значении составляет более 10 млн человек.

Каковыми должны быть масштабы программы, чтобы она стала значимым фактором повышения благосостояния особо нуждающихся граждан? Это достаточно легко посчитать, оттолкнувшись от американской практики и дисконтировав ее на российскую статистику доходов. «Порог» бедности

в России сегодня равен размеру МРОТ, который с 1 января 2019 года установлен в размере 11,28 тыс. рублей на человека в месяц, и если исходить из американских пропорций, номинальная стоимость продуктового талона могла бы составить 2–2,5 тыс. руб./месяц (на 19,3 млн человек суммарные расходы можно оценить в 1,2–1,3 трлн рублей в год — а это уже более 10% оборота продуктовой розницы). Допуская, что федеральный бюджет может

« В России доминирует стремление «вливать» деньги в экономику не «снизу», а «сверху», помогая не потребителям, а производителям »

«не потянуть» подобную сумму одномоментно, можно было начать хотя бы с обсуждавшейся правительством в 2016 году суммы и повышать ее на 15–20% в год, а также разделить расходы на федеральную и региональную составляющие, причем последняя устанавливалась бы на разных уровнях в зависимости от уровня бедности в той или иной части страны (в таком случае местные власти несли бы тем меньшие расходы, чем более высокими были доходы жителей той или иной территории, что соответствует заявляющимся критериям оценки работы глав регионов).

Как всегда при обсуждении новых инициатив встает вопрос о том, насколько данная программа может быть извращена в ходе ее реализации и есть ли в ней «коррупционные» моменты. На мой взгляд, риски не слишком велики по ряду причин. Во-первых, речь идет о физически распределяемых талонах, которые люди могли бы получать непосредственно в отделах социального обеспечения; заинтересованность получателей практически исключала бы возможности их хищений. Во-вторых, потенциал для спекуляций оказался бы ограничен двумя обстоятельствами: с одной стороны, зачем кому-то продавать (с дисконтом) то, чем можно расплатиться по номиналу в обычно посещаемых магазинах; с другой стороны, вряд ли более обеспеченные россияне будут заинтересованы в покупке талонов и предъявлении их к оплате, тем самым демонстрируя более низкий социальный статус, чем они реально имеют. В-третьих, торговые сети и предприятия общепита, предъявляя талоны к оплате бюджета, будут тем самым показывать основные направления трат их получателей, что позволит впоследствии скорректировать направления развития программы.

Программа стимулирования потребления низшими слоями населения в нынешних условиях могла бы дать серьезный толчок развитию российской экономики. К сожалению, в отличие от западных стран, в России доминирует стремление «вливать» деньги в экономику не «снизу», а «сверху», помогая не потребителям, а производителям. Это неверно по двум причинам. С одной стороны, «отечественные» производители далеко не всегда таковыми являются (известно, что доля импортных комплектующих в самолете SSJ-100 превышает по стоимости 70%, а в машинах АвтоВАЗа достигает 50%). С другой стороны, выдача денег крупным компаниям очень часто обеспечивает низкие мультипликаторы, так как их продукция нередко не выходит на потребительский рынок (например, в ВПК) или не создает нового cash-flows (как в случае инвестиций в инфраструктуру). Опыт же активизации конечного спроса есть во всех странах, и везде (кроме, возможно, Японии) он зарекомендовал себя очень успешно. В России введение продуктового талона стало бы, по сути, первым случаем реализации адресной финансовой помощи малоимущим, рассчитанной на возможность ее немедленного использования (про пособия на детей возраста от полутора до трех лет размером в 50 рублей в месяц я и не говорю). При этом, повторю еще раз, эта мера поддержала бы именно отечественных производителей и, что еще более важно, реальные мелкие и средние бизнесы в регионах, которые сейчас сталкиваются с огромными трудностями (по всей России в последние годы небольшие магазины шаговой доступности переживают очень тяжелые времена из-за падения платежеспособного спроса, в то время как крупные сети не всегда заинтересованы приходить в небольшие провинциальные города и поселки [про кафе и небольшие рестораны я и не говорю]). Между тем именно такие бизнесы создают в провинции значительное количество рабочих мест, поддерживая тем самым региональную экономику.

Наконец — и этот момент представляется немаловажным — поддержка работающих малообеспеченных россиян могла бы существенно скрасить впечатление от недавнего повышения пенсионного возраста, прежде всего потому, что для слишком большого числа наших сограждан не когда-то предстоящий выход на пенсию, а уже сегодняшняя трудовая жизнь ассоциируется с нуждой и попытками выживания, несомненно со статусом великой страны, восстановить который пытается сегодня Россия.

Как нам накормить Россию?

О социальном эксперименте по борьбе с бедностью в одном провинциальном городе

Александр ЛЕБЕДЕВ
экономист,
акционер
«Новой газеты»

В послании Федеральному собранию, которое президент огласил в среду, есть два тезиса, очень близких к проекту, которым я с увлечением занимаюсь последние несколько месяцев. Первый тезис, безусловно, близкий и «Новой газете», состоит в том, что главной задачей государства сегодня стала борьба с бедностью. Второй — о том, что Россия может и должна стать лидером в области производства продуктов для здорового питания и в принципе может кормить весь мир. Но начать-то правильно со своих граждан, причем именно с бедных, потому что обезпеченные люди в конце концов могут позаботиться о своем здоровье за свой счет.

Я ознакомился со статьей Владислава Иноземцева раньше, чем она была опубликована в «Новой газете», и обсудил ее основные тезисы с другими ведущими экономистами. Все они подтвердили правильность такой точки зрения: одной из самых эффективных мер поддержки может быть субсидирование для малообеспеченных граждан именно возможности правильного, здорового питания.

Я решил поставить эксперимент в одном отдельном провинциальном городе за счет частных пожертвований, чтобы понять, как это будет работать на практике.

Ведь в провинции — а именно она интересует в первую очередь — кафе, предлагающих недорогую и здоровую пищу, можно сказать, нет. Не было их и в небольшом городе Нелидове в Тверской области, о котором известный блогер Шоладеми несколько лет назад написал очерк «Безнадега. Точка. Ру».

Но несколько месяцев назад я открыл там кафе «Петрушка» со средним чеком 90–100 рублей как альтернативу «Макдоналдсу», «Сабвею» и «Бургер Кингу». И хотя очевидно, что низкая покупательная способность (средний доход в городе 20 тыс. руб.) и просто небольшое количество жителей (19 тыс.) обрекает эксперимент на отсутствие рентабельности, дела идут неплохо.

Но эксперимент можно продолжить. Для этого необходимо собирать в благотворительном фонде ежемесячно по 1–1,5 млн рублей частных пожертвований и перечислять их малообеспеченным семьям в Нелидове с возможностью потратить их на питание в «Петрушке». Эти деньги можно переводить на специальные карты, эмитированные самым надежным в стране Национальным резервным банком Лебедева (он не принимает банковских рисков). Срок эксперимента — минимум два года, до «созревания темы» в правительстве РФ.

Из 6,5 тысячи малообеспеченных жителей Нелидова (данные мэрии) имеется 250 многодетных семей, то есть максимум 1,5 тысячи человек. Им мы и будем помогать, перечисляя на карту 1000 рублей на человека в месяц (по итогам месяца сумма сгорает). Исходя из того, что каждый человек может поехать в кафе примерно 10 раз в месяц. Мэр города — «за». Депутат Госдумы от района — «за». Осталось уточнить позицию губернатора.

Но, не дожидаясь этого, я уже перечислил в Благотворительный резервный фонд миллион рублей из собственных средств, чтобы незамедлительно начать эксперимент.

Если он покажет свою эффективность, то через 3–4 месяца практики мы попытаемся распространить эксперимент еще на 30–40 небольших городов средней полосы, куда «Макдоналдсы» и «Бургер Кинги» не снизошли зайти (не заработаешь...). Для этого потребуется уже не 1,5 млн рублей, а 45–60 млн рублей в месяц.

Но я уверен, что в России достаточно обеспеченных и притом порядочных людей, которые при желании такой эксперимент поддержат.

Идея такая: мы вместе с «Новой газетой» попросим и попробуем убедить сорок лучших благотворителей в стране, обещая общественное признание и благодарность за то, что стояли у истоков превращения России в страну номер один по здоровому питанию к концу 2022 года. Всего пожертвований с человека по 4–5 млн рублей в месяц в течение двух лет. На «втором круге» надо охватить города с 25–100 тысячами жителей, добиваясь вовлечения в здоровое питание 1,5–2 миллионов человек. «Третий круг» (если он будет) — с помощью госбюджета по всей стране.

Естественно, сети кафе здорового питания смогут получить «дотационных клиентов» только через конкурс. Я готов работать в точке безубыточности, с нулевой прибылью, не один год. Но «точка ноль» обязательна — без нее не сделать тысячи кафе, которые смогут составить конкуренцию американским брендам «нездорового» питания.

Вот такое частно-государственное партнерство. Можно еще задаться вопросом, а какой процент населения страны должен питаться здоровым образом, чтобы по этому критерию, без лукавства, считаться державой номер один в мире? Пятнадцать процентов? Именно столько у нас в стране малоимущих. Почему с них и не начать, а не с Рублевки, где и так дела пока неплохи?

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы с интересом будем следить и, конечно, рассказывать вам о ходе эксперимента в Нелидове. А в следующих номерах начнем дискуссию о том, какое питание считать правильным.

Дмитрий Харатьян, ПЛОВ, ВИНО И СОБАКИ

В первом московском хосписе прошел День Зои Ерошок

19 февраля в хоспис имени Веры Васильевны Миллионщиковой приехали журналисты «Новой» вместе с народным артистом России Дмитрием Харатьяном. Он, как и редакция, — давний друг благотворительного фонда помощи хосписам «Вера». И уже не один раз выступал перед подопечными фонда.

После стихов и песен под гитару в исполнении Дмитрия Харатьяна, с участием нашего корреспондента и сотрудников центра паллиативной помощи, перед пациентами выступали уже почти штатные четвероногие сотрудники редакции. Четыре собаки, работающие с ребятами из детских домов, подопечными фонда

«Старость в радость» в домах престарелых, теперь станут регулярными гостями и московского хосписа.

Мы благодарны Нюте Федермессер и фонду «Вера» за помощь нашему обозревателю Зое Валентиновне Ерошок в последние месяцы ее жизни. Дни Зои Ерошок станут традицией.

Помочь фонду можно здесь:
<https://help.hospicifund.ru>

Анастасия ЕГОРОВА,
фото **Влада ДОКШИНА**, «Новая»

Тема нарциссизма в политике увлекательна, но толкает на крайности. В этом расстройстве видят либо откровение, универсальную суть всей нашей психоистории и патопсихологии власти — либо, наоборот, частность, раздутую энтузиазмом неопитов. И то и другое перегибы, однако для России проблема скорее в явной недооценке масштабов бедствия. Это не набор эпизодов: эпидемии нарциссизма признаны «психологической чумой современности». И не надо путать забавные странности знакомых с серьезной, часто сокрушительной патологией. Античный миф — тоже не анекдот о себялюбии, а притча об ужасной каре и смерти. Злокачественные нарциссы изводят себя и других, разрушая отношения и жизнь, вплоть до убийств. В политике это психотип не только отдельных харизматиков, но и целых режимов. Начинается с банальной гордыни, а заканчивается бредом величия, геополитическим одиночеством и войнами мегаломании. Нарциссическое влечение к смерти — не выдумка философов.

Александр
РУБЦОВ
специально
для «Новой»

Петр САРХАНОВ
«Новая»

Из жизни НАРЦИССОВ

Психопатология политической повседневности

Зеркальные болезни

Нарциссизм — это душевный недуг с особой политэкономией жизни. В «Метаморфозах» герой умирает от неутолимой любви к себе, но и от голода: «Бодрости нет, ни сил, всего, что, бывало, пленяло. / Тела не стало его, которого Эхо любила». Эту историю, как в отражении, эхом повторяет несчастная нимфа: «От постоянных забот истощается бедное тело; / Кожу стянула у ней худоба, телесные соки / В воздух ушли, и одни остались лишь голос да кости». Сама смерть не различила Нарцисса с предметом аутофилии: «Даже и после — уже в обиталище принят Аида — / В воды он Стикса смотрел на себя». Инфернальная сцена приправлена у Овидия ядом сарказма.

В политике свои отражения и зеркала: экраны TV и мониторы PC, весь интерфейс СМИ. Нарциссу было чем красиво отражаться — пропаганда строит светлый образ сама и из ничего. В мифе отражение юноши подлинное, в политике само отражение — миф. Но эффект один: «негабаритное Эго» в отрыве от реальности и в конфликте со всеми. Плюс идефикс разрушительной всемогущести: и никто на свете не умеет лучше нас оттяпать и убить. Игры в отражения истощают. Даже при позитивной коррекции цен на нефть «социальное государство» не просто так тянет из населения телесные соки: симуляция побед дорого стоит. Резервного фонда не стало, который все мы любили. Пенсии, налоги и штрафы, тарифы на все бесплатное — прямой путь к состоянию, поэтически описанному как «голос и кости». Чем хуже с «телом» экономики, тем громче голос политики — и наоборот. Нарциссизм компенсирует расстройства жизни, но их же усугубляет. Классический

замкнутый контур с положительной обратной связью и ужасным концом.

Сицилианские защиты

Тот факт, что столь «сочная» тема игнорируется у нас желтой прессой, черным пиаром и даже наукой, сам тянет на диагноз вытеснения. Нарциссы против нарциссизма — это не «пчелы против меда» или «рок против наркотиков», а, наоборот, классика психологической защиты от возможной травмы. Для нашей власти такой диагноз слишком узнаваем и опасен. Политически заряженная масса сама компенсирует комплексы заботности переносом на величие государства. Поскреби

«Нарциссизм, и как он разрушает жизнь»; «Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти»; «Психологи: у Дональда Трампа злокачественный нарциссизм». Нашу аудиторию пробивает именно переход на личность. Однако заикленность на личностях затрудняет распознавание системных расстройств. Нарциссы вообще почти безнадежные пациенты: «Переживание триумфа своей власти над аналитиком <...> утверждает патологическое грандиозное «я» пациента, выражает <...> желание отомстить пугающему миру объектных отношений, который воплощается в аналитике...» (Отто Кернберг). В итоге «крайнее обезчеловечивание», стремление унижать других и «хорошо рационализированный

«Тает сама вера в чудеса гиперзвуковой дипломатии и социальной гармонии. Зеркало треснуло — и это необратимо»

империалиста — найдешь политического труса и затаенное презрение в себе. Даже интеллектуальная фронда строит защиту нападением: удобнее не замечать проблему, когда свои же нарциссы не слышат друг друга, не в силах объединить «крылья» либеральной оппозиции. Для понимания остроты ситуации хватит заголовков бестселлеров: «Эпидемия нарциссизма»; «Адская паутина: как выжить в мире нарциссизма»; «Нарциссизм: эпидемия нашего времени»; «Нарциссизм: эпидемия постмодерна»; «Как коллективный нарциссизм управляет мировой политикой»;

садизм» — как в личностной психиатрии, так и в социальной патопсихологии. Отсюда же истероидная реакция адептов власти даже на спокойный анализ состояния и активности режима. Ждем комментариев со свежими примерами такого рода нарциссической ярости.

Люди и режимы

Жития самовлюбленных деспотов и президентов-людоедов известны: от Нерона и Грозного до Робеспьера и Гитлера, Мугабе и Тан Шве, Мобуту

и Каддафи... На этой клумбе Трамп просто нежный цветок. Но сейчас важнее даже не психика «физлиц», а сама структура, форма расстройства. Идеология, политика, политтехнологии, пропаганда, пиар, информационные потоки и пр., будучи бессубъектными структурами сознания, сплошь и рядом ведут себя так, как если бы они обладали характером и психикой с нарциссической акцентуацией. Такой обезличенный анализ — «нейронная бомба» в методологии (как бы без людей). Но он выводит из этического и правового тупика, образовавшегося в профессии: «правило Голдуотера» запрещает дистанционное освидетельствование публичных лиц, сколь бы очевидными такие диагнозы ни были. Но ничто не запрещает освидетельствовать любые структуры или службы, будь то партии, идеологии, стратегии имиджмейкеров и политтехнологов. Не важно, что с головой политиков, когда сама политика выглядит и «ведет» себя как явный нарцисс. Независимо от личной адекватности международных сама дипломатия государства и ее подкача могут иметь все признаки известного расстройства. Не касаясь психопатологии лидеров, иногда трудно не признать, что от Я-концепций, реализуемых их вездесущим пиаром, настолько разит самолюбованием, что это вредит уже и самому клиенту. Нарциссов во власти, натуральных или искусственных, обожают именно нарциссы толпы, но их вкусы очень капризны. Чуть меняются оптика и «фильтры» — и клиент во всей своей рекордной грандиозности становится особенно смешон и противен.

При желании здесь легко обезличивается и позиция самого аналитика. Набор симптомов «с листа» понятен любому — даже если это библия диагнозов DSM-5. Пациент болезненно реагирует на отношение к себе и любой ценой ставит себя в центр внимания. Фантазмы исключительности и личного успеха заиклены на грандиозности и всемогущести при откровенно потребительском отношении к другим. Обычно это неспособный к эмпатии манипулятор, а то и садист, ведущий себя так, будто ему все должны. Надменность и высокомерие подогреваются мучительной завистью, постоянным соотношением себя с нарциссической планкой и готовностью поносить объект зависти. Даже простое невнимание к реальным или мнимым достоинствам нарцисса приводит к вспышкам нарциссического гнева. С таким набором симптомов остается поудобнее устроиться у телевизора и со знанием дела диагностировать обнаженное самолюбование политиков и телеведущих, всего этого нескончаемого селфи на фоне ничтожества оппонентов в студии и врагов в мире. Ведомая гением страна опять победоносно вершит вселенскую историю, в величественном одиночестве храня истинные ценности в падшем мире. Можно вводить доктрину «моральной однополярности» и пытаться отличить образы «долгого государства» от эсхатологии тысячелетнего рейха.

В последнее время триумф самооценки теряет края, будто люди не в курсе, что такое «перекормить клиентов». На фоне резкого снижения общего уровня восторженности этот политтехнологический нарциссизм становится злокачественным даже по бытовым меркам. Грубое лицемерие власти в сочетании с ее же хамской откровенностью рушит остатки массовых иллюзий. Внешние эффекты уже не в силах отвлечь от надрыва экономики и социальной сферы. Все меньше желающих платить за театр вселенского величия; тает сама вера в технологические прорывы, чудеса гиперзвуковой дипломатии и социальной гармонии. Зеркало треснуло — и это необратимо. Добро пожаловать в мир криворозья!

(Окончание следует)

Макрона

Сенат Франции пришел к выводу, что ближайший охранник президента подверг его опасности, так как в это же время участвовал в сделках по охране «русских олигархов»

ПОДСТАВИЛО «ПЛЕЧО»

Во Франции — маленький государственный скандал с привкусом больших «русских денег». Сенатская комиссия по законодательству обнародовала доклад по так называемому «делу Беналлы», бывшего советника по безопасности президента Макрона.

26-летний Александр Беналла, «силовик» без нормально-го образования, которому каким-то странным образом рядом с Макроном удалось достичь больших высот власти, стал знаменитым в июле 2018 года. Газета Le Monde опубликовала сделанную 1 мая на парижской площади Контрэскарп видеозапись, которая демонстрирует, как некий человек в полицейском шлеме (Беналла) бьет участников митинга.

Президентский охранник не имел на это никакого права — Макрона в тот день и рядом не стояло. Зато там стоял (и тоже «прикладывался» к манифестантам) 40-летний жандарм запаса Венсан Краз, близкий товарищ и «наставник», которого Беналла привел работать и в Елисейский дворец, и в президентскую партию «Вперед, Республика!». Позже выяснится, что оба товарища работали вместе и на «русских контрактах»: опубликованное в газете «Монд» видео было лишь первым «платочком», за который из дворца, как из сундука фокусника, стали вытаскивать связанные один с другим скандалы.

О каждом из них говорится в 120-страничном сенатском докладе, составленном на основе опроса 48 человек, в том числе высших чиновников государства. Сенаторы работали шесть месяцев, и вот к каким увлекательным выводам они пришли.

«Плечо президента»

Докладчики удивились широте полномочий и поблажек, которыми пользовался молодой охранник.

Глава комиссии сенатор Ба (оппозиционная партия «Республиканцы»), представляя 19 февраля этот документ, подчеркнул, что «для простого сотрудника президентской администрации, не имеющего к тому же опыта государственной службы», Беналла «занимал неоправданно высокое положение в деле обеспечения безопасности президента». При этом сенаторы отметили, что администрация Елисейского дворца почему-то «не могла пресечь произвол этого функционера».

О невозможности (или нежелании) «пресечь» говорит тот факт, что уже 2 мая, то есть на следующий день, о проделках Беналлы и его друга Кразы на площади Контрэскарп знали: министр внутренних дел, префект полиции Парижа, глава президентской партии (ныне — министр внутренних дел), глава администрации президента, другие официальные лица (Макрон — «за скобками» доклада). Но реальных санкций не было до конца июля, до публикации в «Монд».

Более того, Беналла получил новые, не положенные ему по статусу коврижки. За несколько дней до публикации, в июле,

его «по причине абсолютной служебной надобности» поселили в 84-метровую квартиру в доме президентской администрации на набережной Бранли. Квартира добавилась к другим привилегиям: почти министерской зарплате, автомобилю, экипированному полицейскими маячками, пропуску-«вездеходу», четырем паспортам.

Потом, когда Беналла был уже подозреваемым, паспорта у него так и не отняли — и он спокойно несколько месяцев ездил по миру в статусе дипломата. И «только разоблачения в прессе приводили административную (президента) к тому, чтобы рассмотреть вопрос очередных санкций против Беналлы», — отмечается в докладе.

Почему не торопились принимать меры? Может быть, потому что Беналла был настолько важен для президента, что фактически — по данным сенатской комиссии — выполнял роль его «плеча», то есть самого приближенного охранника? Притом что: а) у Беналлы нет специальной подготовки; б) обычно эту задачу поручают опытному офицеру спецподразделения GSPR — Группы безопасности президента республики, которая находится в подчинении МВД.

В докладе, кстати, упоминается о том, что Беналла хотел провести реформу структуры президентской безопасности. Реформа предусматривала «ослабление роли GSPR». Возможно, в этом и стоит

«Беналла хотел провести реформу структуры президентской безопасности. Возможно, в этом и стоит искать одну из причин падения «всемогущего» охранника»

искать одну из причин падения «всемогущего» охранника, но перейдем к более важным вещам.

2,2 миллиона «русских» евро

Итак, «плечо» президента получает деньги из рук иностранных миллиардеров, да еще и российских, да еще и с «репутацией». В парламентском докладе об этом не говорится, но вот в цитируемых здесь расследованиях сайта Mediapart, который и рассказал про эти «русские контракты», упоминается о том, что Искандера Махмудова, «близкого к Путину олигарха», «правоохранительные органы ряда европейских стран подозревают в связях с мафией».

Впрочем, во Франции господин Махмудов на законных основаниях владеет обширной собственностью, и именно на ее охрану, а также на охрану самого бизнесмена и его семьи и подрядился Александр Беналла. И привлек к делу Кразы. Первый

Беналла и Макрон

контракт (на 294 тысячи евро) обговаривался и подписывался в тот момент, когда оба занимали ключевые посты в охране президента и президентской партии.

Так что следственная комиссия французского сената сделала вывод: «Нет никаких сомнений в том, что отношения с русским олигархом, поддерживаемые сотрудником Елисейского дворца (который напрямую обеспечивает охрану президента), и резервистом военного командования Елисейского дворца (который выполняет руководящие функции), способны навредить безопасности главы государства и, сверх того, интересам государства».

Но докладчики напоминают, что в деле замешаны и другие люди из охраны первых лиц Франции. В частности, дивизионный комиссар Мари-Элоди Пуату, возглавлявшая службу безопасности премьер-министра и вынужденная под влиянием этого скандала 7 февраля уйти в отставку.

«Ответвление «дела русских контрактов» в сторону Матиньона (резиденция премьер-министра. — Ю.С.) и французской армии» (речь о гражданском муже госпожи Пуату, служащем в командовании спецоперациями ВВС. — Ю.С.) «вызывает не меньшую обеспокоенность» «относительно уязвимости высших институтов власти».

Упомянутого мужа зовут Шокри Вакрим, это еще один «старый друг» Беналлы, который был задействован в выполнении «русских контрактов» в качестве охранника.

Помимо Шокри, «русских олигархов» охраняли еще несколько отставных офицеров спецподразделений французской армии, утверждает Mediapart. Ну, а деловая встреча Беналлы и Кразы (для обсуждения «переформатирования» схемы работы по «русским контрактам») проходила 26 июля на квартире госпожи Пуату.

26 июля — это уже после того, как Беналла и Краз стали подозреваемыми, и суд запретил им контактировать. Но они рискнули* нарушить запрет — может быть, потому, что во втором, октябрьском, контракте на «охрану Махмудова» речь шла о 980 тысячах евро и такую же сумму выписали в декабре по контракту с Фаридом Ахмедовым. По крайней мере, сенатская комиссия упоминает об этих датах и суммах.

Что будет теперь? Комиссия рекомендует прокуратуре завести дело против Кразы и Беналлы за «дачу ложных показаний» под присягой — в том числе за обмен в вопросах, связанных с «русскими контрактами». Но это всего лишь еще одна статья к букету, который, вероятно, еще до конца не собран.

Кроме того, в докладе упоминается о нескольких сотрудниках президентской администрации, которые могли оказывать помощь Беналле — и после 1 мая, и после того, как он стал подозреваемым. Сенаторы «не исключают» необходимость привлечения их к ответственности.

В день публикации отчета сената поступила первая реакция «сверху». Официальный представитель правительства Франции Бенжамен Гриво заявил: «Елисейский дворец будет иметь возможность дать фактические ответы на многие очевидные случаи неправды, содержащиеся в докладе».

Юрий САФРОНОВ,
обозреватель «Новой»,
журналист RFI, Париж

* 19 февраля Кразы и Беналлу отправили за нарушение условий судебного контроля под предварительный арест.

Необходимое предисловие

Сексуальное насилие и харрасмент — темы, раскалывающие российское общество. Обвинения 33 женщин в адрес известного голливудского продюсера Харви Вайнштейна, свидетельства журналисток «Дождя», BBC и RTVi о домогательствах со стороны депутата Госдумы Слуцкого, наконец, кейс Дианы Шурыгиной. Все эти эпизоды обсуждались и в отечественных СМИ, и в каждом втором доме. Мнения и оценки диаметрально противоположные. И всегда эмоциональные. Чаще — поверхностные. Одни — сразу защищают жертв. Другие — навешивают на них непечальные ярлыки.

О деле свердловского студента Владислава Машарова мне написала его мама, которая, конечно, хотела защитить сына. Я сомневался, что получу от нее полную информацию, а родственники потерпевших от общения отказывались. Обвинения в деле Владислава серьезные: два эпизода изнасилований.

В конце концов через третьи руки мне удалось получить доступ к материалам дела. Параллельно изучал жизнь каменск-уральских подростков. Оказалось, что они имеют привычку фиксировать ее на видео, фото и аудио. Снятое и записанное самими подростками тоже помогло приблизиться к пониманию произошедшего между школьницами Н., М. и Владиславом.

Передо мной 14 протоколов допросов, 10 судебно-медицинских и психолого-психиатрических экспертиз, 6 экспертных заключений, показания полиграфа, биллинги телефонов, сотни страниц переписки потерпевших школьниц с Машаровым и другими школьниками и аудиозаписи их общения с друзьями. Но даже имея все это, я не могу однозначно ответить на вопрос о виновности или невиновности. Многие документы противоречат друг другу, многие важные свидетельства не были изучены следствием и судом или вовсе были отклонены по формальным основаниям.

28 декабря прошлого года Синарский районный суд Каменска-Уральского приговорил Владислава Машарова к 7 годам лишения свободы. Вскоре Свердловский областной суд рассмотрит апелляцию.

Каменск

Двухэтажный барак на улице Лесной. Самая окраина Каменска-Уральского. Сразу за домом — лес. На стенах барака трещины, у входа в единственный подъезд — табличка: «Жильцы этого дома соревнуются за звание «Дом образцового быта». Осталась с советских времен.

Поднимаюсь по деревянным ступеням на второй этаж. Лестница упирается в решетку, за которой четыре квартиры.

— Раньше домофона не было, кто угодно мог зайти, — мама Владислава Ольга открывает засов.

Ольга работает на дому — печет пряники и торты на заказ. Папа Влада, Олег Машаров, программист, живет в Екатеринбурге. С Ольгой в разводе.

Каменск-Уральский — город депрессивный. Третий по величине в Свердловской области — 168 000 человек, находящийся не так далеко от Екатеринбурга — всего 93 километра, но при этом целиком зависящий от нескольких терпящих бедствие предприятий черной и цветной металлургии. Отток населения здесь наблюдается все 28 лет с развала СССР. Уехал уже каждый пятый (в 1991 году в городе жили 209 000 человек). В 2015-м Каменск включили в список моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. В последнее время здесь случаются дикие истории: например, в октябре прошлого года двое школьников рассказали, что их четыре дня избивали в отделе полиции — сотрудники правоохранительных органов заподозрили детей в краже банковской карты у дворничихи. Прокуратура поручила привлечь полицейских к дисциплинарной ответствен-

«Гормоны играют — никто себе не отказывает»

Два изнасилования школьниц в Каменске-Уральском:
до сих пор не ясно, было ли совершено преступление

ности. Следственный комитет возбудил уголовное дело.

История Владислава Машарова и школьниц Н. и М. — уже вторая из обсуждаемых в городе, в которой фигурируют подростки и силовики. Самому Владиславу на момент вменяемого ему преступления было 17 лет.

Визит полиции

— Оперативники пришли к нам 26 мая 2017 года. Был вечер, около 21.30, — Ольга наливает чай. — Я как раз пошла выносить мусор, и они поднимаются. Четыре человека. Говорят: «Мы к вам». Предъявили постановление на обыск, сказали, что им нужен Влад.

Владислава Машарова дома не было. За несколько часов до прихода полиции он уехал в Екатеринбург, где учился. Полицейские прошли в квартиру, осмотрели комнаты, изъяли компьютеры, процессор и постельное белье Владислава.

— Они сказали, что его обвиняет в изнасиловании бывшая девушка, с которой они встречались до марта 2017 года. Якобы изнасилование было в августе 2016-го, — продолжает Ольга. — Еще говорили много не имеющего отношения ни к делу, ни к реальности. Будто он режиссер порнофильмов, будто организовал группу, в которой совращает малолетних.

О девушке (назовем ее Н.) мама Владислава вспоминает так:

— Они познакомились летом 2016 года. Н. часто заходила к нам в гости. Они с Владом сидели либо у него в комнате, либо на кухне. Планы у них были далеко идущими: Влад как-то спросил у меня, может ли Н., когда ей исполнится 16 лет, переехать жить к нам. На тот момент ей было 14. Я сказала, что, наверное, ее мама расстроится. Но Влад ответил, что у Н. с мамой плохие отношения, и она хочет уйти из дома. Я спрашивала сына про то, спят ли они с Н., но он отвечал: «Нет, что ты». У Н. не спрашивала — стеснялась.

Обыск в доме Ольги продлился два часа, после чего полицейские сообщили, что намерены объявить Владислава в розыск.

— Я сказала им: не надо розыска, мы сами его приведем.

28 мая родители привезли Владислава из Екатеринбурга в Каменск-Уральский.

В отделе полиции № 24 его ознакомили с показаниями Н.

— Полицейские думали, что напали на след педофила, и поставили об этом в известность свое руководство в Москве.

Москва взяла дело на контроль. Но когда они узнали, что Владислав и сам несовершеннолетний, — поняли, что дело разваливается, — говорит адвокат Владислава Машарова Наталья Дронова. — При мне Владиславу начали говорить: «Признайся, мы тебе ничего сделать не сможем — ты не субъект по 134-й статье («Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»). — И.Ж.». Он отказался. Тогда через несколько дней они переклассифицировали дело на 131-ю статью УК — «Изнасилование». Ответственность по ней наступает с 14 лет.

Обвинения Н.

Позицию Н. по уголовному делу приходится изучать по протоколам допросов. Все попытки выйти на связь с ней и ее родителями оказались неудачными.

Н. допрашивали в присутствии ее мамы и педагога Каменск-Уральского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. На допросе она рассказала, что с Владиславом познакомилась в августе 2016 года во дворе школы.

«Потом мы с ним очень хорошо общались, могли ходить к нему в гости и ко мне в гости. Я прекратила с ним общаться три недели назад (допрос состоялся 26 мая 2017 года. — И.Ж.) из-за фотографии девочки интимного характера, на которой видно, что она была сделана у Владика дома», — поясняет Н.

Изнасилование, по словам девушки, произошло в период с 30 августа по 4 сентября 2016 года — то есть в самом начале их знакомства. Владислав привел ее к себе домой, заперся с ней в комнате и совершил действия, которые она считает «неправильными». Н. утверждает, что пыталась вырваться, но не смогла. При этом не кричала, потому что боялась Владислава и потому что он затыкал ей рот и давил на грудь.

Всего за время отношений с Владиславом, согласно показаниям Н., они занимались сексом три раза. Она не хотела интимной связи, но, по ее словам, Владислав убеждал, что для встречающихся людей это нормально.

На одном из допросов (всего Н. допрашивали пять раз) следователь предъявил ей видеозапись, на которой их секс с Владиславом выглядел добровольным (сняла сама Н.). Она пояснила, что не помнит этого эпизода, и заявила, что не рассказывала никому о произошедшем, потому что боялась мамы: та говорила ей, что заниматься сексом нельзя.

Обвинения М.

В августе 2017 года дело Владислава пополнилось новым обвинением в изнасиловании. Второй потерпевшей стала подруга Н. Поскольку от ее родителей не получено согласия на публикацию ее имени, мы будем называть ее М. На момент вменяемого Владиславу преступления ей было 12 лет.

Дом, где живет семья Машаровых

М. и Владислав познакомились через общую подругу. Гуляли, но любовных отношений, по словам девушки, у них не было. Изнасилование, как утверждает М., произошло в период с 14 по 23 февраля 2017 года у нее дома. Вступать в половую связь она не хотела, пыталась оттолкнуть Владислава, но не смогла. По словам М., изнасилование стало ее первым сексуальным опытом, но зла на Владислава она не держит и не хочет для него строгого наказания.

Показания М. вообще значительно менее подробны, чем показания Н. Большинство ее допросов (всего их было пять) укладываются в одну страницу. На последнем она просит следователя больше не вызывать ее, мотивируя это тем, что «воспоминания о Владиславе навоят на нее страх», и она устала проходить многочисленные экспертизы, допросы и т.д.

История К.

В уголовном деле против Владислава Машарова могла появиться и третья пострадавшая — 14-летняя К. Дело вообще началось с нее.

— В один из дней в конце мая 2017 года мне начали звонить и писать знакомые, они говорили, что в Сети появились интимные фотографии моей дочери, — рассказывает мама К. Ольга Владимировна. — Потом позвонила сама дочь и сказала, что пришли полицейские и хотят увезти ее на допрос. Я сказала, что никаких допросов без меня быть не может, попросила дать трубку полицейским и сказала им, чтобы ждали меня. Но они ждать не стали и увезли дочь в отдел № 24 на площади Беляева.

На фотографиях, которые попали в Сеть, К. находилась в квартире Владислава. Он сам сделал фото и перекинул их К. «ВКонтакте» через личные сообщения. Через несколько дней после этого К. пришла в школу и обнаружила, что забыла свой смартфон. Попросила телефон у одноклассника. Зашла в сеть «ВКонтакте», почитала новости и отдала назад. Из своего аккаунта в социальной сети девушка при этом вышла забыла. Одноклассник, поняв, что получил доступ к аккаунту К., начал его изучать. Он нашел в личных сообщениях переписку К. с Машаровым и интимные фото. И решил «слить» их в Сеть. Фотографии посмотрели многие жители Каменска-Уральского, в том числе и полицейские.

— Как они идентифицировали мою дочь, я не знаю. Но пришли к ней, — говорит Ольга Владимировна.

Пока мама К. добиралась в полицейский участок, сотрудницы успели задать девушке несколько вопросов.

— Они предлагали ей написать заявление об изнасиловании, но она отказалась. Мы говорили об этом, я знаю, что изнасилования не было. Тогда полицейские попросили ее рассказать, с кем еще из девочек общался Владислав. И она сказала, что с Н. и М. Так в итоге и появилось это уголовное дело.

Две записи

После того как дело было возбуждено, все три девушки, М., Н. и К., неоднократно встречались и обсуждали происходящее. Кроме того, за собственное «расследование» дела взялись их друзья. В распоряжении редакции есть записи разговоров девушек между собой и с друзьями на эту тему. Эти записи к материалам уголовного дела по решению Синарского районного

«Я нашел сеть сообществ, в которых каменск-уральские школьники публикуют свои интимные фото. Всего в сообществах — больше 1000 человек»

суда приобщены не были. При этом для понимания ситуации они важны.

Вот, например, разговор М. и К.
К.: Мы вчера, короче, ездили к следователю. Они хотели повторный допрос, снова спрашивали, что у нас с Владиком. Я хотела у тебя спросить: до тебя *** [докапывались]?
М.: Мы должны были с папой в понедельник к нему поехать, но у меня была температура.

К.: Он, типа, вызывал тебя?
М.: Да, допросить хотел.

К.: Блин, они тебя опрашивали?
М.: Да. Раз пять-шесть.

К.: Мне вчера следователь сказал, что ты заявление за изнасилование написала. Типа, ты не знала, что он с тобой хочет сделать...
М.: Короче, инфа такая. Я решила не подставлять Дениса.

К.: И подставить Владика, чтоб Дениса не подставлять? Ну ладно, не суть...
М.: И поэтому сказала, что Владик...
К.: То есть, типа, ты осознанно?..
М.: Нет, не то чтобы. Просто, знаешь, там сидишь, на тебя смотрит этот мужик,

на тебя смотрит мама, на тебя смотрит папа, и это все давление...

Денис, о котором ведет речь М., — ее молодой человек. На допросах она утверждала, что сексуальный опыт с Владиславом был у нее первым. Однако в материалах дела есть протоколы адвокатского опроса, в которых Денис (у редакции имеются его полные данные) свидетельствует, что у него был секс с М. до Владислава. Кроме того, в деле есть показания еще одного молодого человека, который свидетельствует, что первый сексуальный опыт у М. был с ним. Свои показания молодые люди подтвердили в суде. Суд счел, что таким образом они пытаются защитить Владислава. При этом Денис и Владислав знакомы не были.

Н. обсуждала произошедшее с молодым человеком. Назовем его Т. Запись их разговора также есть в редакции.

Н.: Психологи мне запретили идти на суд.

Т.: Что за бред вообще происходит, ***?

Н.: М. вообще запретили в Следственный комитет ходить. А мне только на суд. Потому что сказали, что у нас какие-то там травмы, мы, типа, вообще *** [неадекватные], мы, типа, себя неадекватно там будем вести, мы опять все это будем вспоминать.

Т.: А почему ты с мамой не можешь пойти?

Н.: Мы с мамой вообще не разговариваем насчет этого. Не говори никому, но у нас с мамой отношения не очень. Я сейчас дома не живу. Мы с мамой не разговариваем.

Т.: Получается, как вообще происходит дело?

Н.: Дело происходит без нас, ***!

Т.: Я не про дело, я про ситуацию. Ты к этому делу не имеешь никакого отношения, мама не имеет, папа не имеет, а в итоге получается, человек-то садится.

Н.: Как вообще происходят дела. Нас вызывают, меня даже ничего не спрашивают, и вот все протоколы, [которые] от моего имени написаны, — это писал следователь.

Т.: *** [Обалдеть!] Попроси очную ставку с Владом.

Н.: Была очная ставка. Только мне психологи не разрешили идти на нее. Пошла мама. Короче, она просто спокойно сидела — ну тоже зла на него сильно не держит. Он пришел с адвокатом. Адвокат, мама говорит, у него такой хороший дя-

ска. Н. рассказывает, что сначала вообще отрицала интимную связь с Машаровым, но полицейские сказали «не чесать [языком]». Потом ей дали подписать заявление, с содержанием которого, по ее словам, она незнакомилась: «Грачев: Что в заявлении? Н.: А вот тут хз. Я тупо подписала, и все».

С Павлом мне удастся поговорить по телефону.

— После возбуждения уголовного дела Н. сильно переживала. Мне кажется, ей стыдно за эту ситуацию. Что касается М., то после возбуждения дела мы не общались, но она живет рядом, у нее новые отношения, и, по крайней мере, все выглядит так, будто она в порядке.

По словам Грачева, секс в подростковой среде сейчас — явление «очень распространенное».

— И это не связано с депрессивностью Каменска или с тем, что молодежи нечем заняться. Просто это уже не удел «плохих парней» и «плохих девочек». Отношение к сексу другое: гормоны играют — никто себе не отказывает.

Инициаторами дела, считает Павел, стали полицейские.

Экспертизы

В уголовном деле Владислава Машарова, помимо многочисленных и довольно противоречивых показаний свидетелей, есть не менее многочисленные (12 штук) и противоречивые экспертизы.

После того как следователи получили показания М. и Н., девушки были направлены на судебно-медицинскую (СМЭ) и судебно-психолого-психиатрическую экспертизы (СППЭ). Результаты СМЭ интереса не представляют, так как на них рассматривалась лишь вопрос о девственности. А вот результаты СППЭ — куда важнее. Психолого-психиатрическая экспертиза показала, что у М. «сразу после совершения противоправных действий развилось расстройство адаптации» (снижение настроения с перепадами, замкнутость, настроенность). У Н. — аналогичный диагноз. Связь между совершением противоправных действий и психическими расстройствами — прямая, утверждают эксперты Свердловской областной психиатрической больницы.

Защита Владислава на суде привела контраргумент: заключение доцента кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии Любови Петровой. Та указала, что екатеринбургские эксперты не использовали для получения объективного результата практики, поставили диагноз исключительно на основе анамнеза девушек, и, кроме того, рассказывая об изнасиловании М., просто скопировали часть обстоятельств из рассказа об изнасиловании Н.

В пользу Владислава оказались и данные полиграфа. Он показал, что психофизические реакции Машарова согласуются с его показаниями о том, что он не применял насилия к девушкам, и сами они не оказывали ему сопротивления. Пострадавшие полиграф не проходили.

Уголовное дело Владислава резко изменило жизнь практически всех его фигурантов. Сам молодой человек отправился в СИЗО, где будет ждать апелляции. К., с фотографии которой все началось, была вынуждена сменить школу. М. — уехала из Каменска-Уральского.

В «ВКонтакте» я нашел сеть сообществ, в которых каменск-уральские школьники публикуют свои интимные фото. Там же были следы некоторых участников этой истории. Всего в сообществах — больше 1000 человек.

Иван ЖИЛИН, соб. корр. «Новой», Свердловская область

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 21 год помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Бывает, всю жизнь пытаешься хоть что-то изменить, и ничего не выходит, а тут какая-то секунда — и все становится иначе. Людмила Новоковская ехала на машине за покупками с сестрой и 13-летней дочерью Алиной. Момент, когда не стало прежнего мира, Людмила даже не помнит — пришла в сознание в больнице. Выяснилось, что было лобовое столкновение, дочь в реанимации — нижняя часть тела у нее обездвижена, проблемы с позвоночником и сердцем. Все прежнее осталось в разбитой на шоссе машине — дальше только неизвестная, нехоженная дорога. Надо было отправиться по ней, чтобы найти способы и средства спасти дочь. Одно мгновение превратилось в целую судьбу. О ней мы и разговариваем.

«Я здесь, в Воронеже, коренная — родилась, жила, училась и родила дочь. С мужем мы познакомились в педуниверситете. Он был на год постарше, учился на истфаке, а я на геофаке: думала заниматься экологией, химией — такими вещами. Но в итоге я как бы и не учитель, и не эколог, а так. Познакомились мы, поженились, потом прожили 13 лет, потом разошлись. Не получилось что-то у нас. Но он с дочкой общается, помогает. Бабушки у нас есть, дедушки, то есть все нормально, все хорошо.

Два года назад, летом, отпуск у меня был. С утра поехали с троюродной моей сестрой в магазин. Была дочка моя Алина, крестник мой и еще ребенок сестры. Они сзади втроем сидели, а мы с сестрой впереди. Несколько метров до дома оставалось, пустая дорога — и тут из-за поворота выскакивает «буханка» прямо на встречку, не знаю, как это произошло. Он нас зацепил справа — как раз, где я была и Алина, она сзади меня сидела.

Сестра целая, у крестника вообще ни царапины, у ребенка сестры порезан лоб. Я влетела в лобовое стекло, а у Алины произошла аневризма аорты, повреждение легкого, нарушение кровообращения грудного отдела спинного мозга, переломы костей. Я помню, как на нас ехала машина, а потом я очнулась в больнице. Мне про Алину ничего даже и не говорили сначала, только: не переживай, все хорошо, Алиночка в больнице. Но я уже тогда поняла, что меня от чего-то оберегают.

Недели через две меня выписали, я сразу поехала к Алине. Ее уже перевели из реанимации, и я легла к ней в больницу. Я до последнего не осознавала, что Алина может оказаться в инвалидной коляске. Думала, встанет и пойдет. Но дело оказалось сложнее. Как я поняла, там есть участок спинного мозга, на котором нервы повреждены так, как будто перерезаны провода. Есть только один шанс: Алине сейчас 15, нервные окончания будут еще расти и, может быть, как-то обойдут поврежденный участок.

ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ
Глеб ЛЕОНОВ, 4 года, косоглазие, требуется этапное хирургическое лечение.
Цена вопроса 141 050 руб.

Впервые проблемы с глазками у Глеба обнаружили, когда ему был только месяц: непроходимость слезного канала. Но это было не страшно, после лечения в нашей областной детской больнице все наладилось. Беда пришла, когда Глеб в десятимесячном возрасте перенес менингоэнцефалит в тяжелой форме. Две недели мальчик находился в реанимации, три дня на аппарате искусственной вентиляции легких. Сына удалось спасти, но последствия остались на всю жизнь. Выживали Глеба как могли — он заново научился держать голову, сидеть, стоять, но остались серьезные

фото автора

Секунда перемен

Авария — не всегда катастрофа

После больницы мы поехали лечиться в Крым. Деньги собирали в школе, родственники нам помогли. Потом мы приехали, думали ходить здесь, в Воронеже, на реабилитацию. Но сказали: с вашим сердцем вам вообще нельзя никаких нагрузок. Так что мы начали заниматься сердцем. Ждали операции долго, пока нам квоту дадут. Все прошло успешно, и нам сказали, что теперь мы можем активно заниматься неврологией.

Алинин папа обратился в Русфонд, чтобы нам помогли отвезти дочь в Германию. Два месяца она там пробыла, ей сделали инвалидную коляску, помогли с урологией, ну и занимались

общей реабилитацией. Я так поняла ее смысл: они адаптируют ребенка к жизни в коляске. Чтобы ей было комфортно, чтобы она могла себя обслуживать. Они создают среду для дальнейшей жизни в таком состоянии. Но я понимаю, что, наверное, в Германии это возможно, а вот в Воронеже я ее даже из подъезда не могу в этой коляске вывезти. Тут нужен трактор. Нет у нас тут никаких условий.

Поэтому мы нашли здесь частную реабилитационную клинику, и три недели Алина занималась там с утра до вечера. Пошла динамика. Она начала коленку, например, сгибать. Мы надеемся, что

организм молодой, и он может повести себя как надо.

Жизнь моя, конечно, поменялась. Вот она была одна до дня аварии, а теперь совершенно другая. Я не сравниваю их, какая лучше, какая хуже. Для меня самое главное — Алина, а мои переживания сейчас не очень важны. Я просто чувствую, что не одна, что есть люди, которые нам с Алиной помогают, и в этом ощущении есть главное — надежда. А больше ничего и не надо».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За 22 года частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 12,815 млрд руб. В 2019 году (на 14.02.2019) собрано 191033597 руб., помощь получили 237 детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) читатели «Новой газеты» помогли (на 19.02.019) 119 детям.

проблемы со зрением, возникло сильное косоглазие. Мы обращались в специализированные клиники в Калуге и Петербурге. А после лечения в московском Научно-практическом центре специализированной медицинской помощи детям Глеб стал лучше фиксировать взгляд, уменьшился угол косоглазия. Но минувшей осенью зрение снова ухудшилось, а косоглазие увеличилось. Врачи предлагают провести щадящее хирургическое лечение. В комплексе с оптической коррекцией это должно помочь. Только такое лечение из госбюджета не оплачивается, а наши с мужем доходы не позволяют собрать нужную сумму. Прошу, помогите!

Людмила ЛЕОНОВА, мама Глеба, Смоленск

ПОМОЩЬ ГЛЕБУ ЛЕОНОВУ

<https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/17481>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово **ФОНД (FOND)** на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00

«У ВСЕХ ТАМ ЗНАТНО ДРОПНУЛСЯ IQ»

Как десятиклассники ездили на военные сборы

Весной юношам-десятиклассникам дается возможность попробовать «демоверсию» армейской службы — пятидневный выезд на военные сборы в рамках предмета ОБЖ. Некоторые учебные заведения от такого формата отказываются, но он все же довольно распространен в России. Мнения по поводу необходимости сборов есть разные. Среди родителей ведутся идеологические споры, дети же в основном делятся на тех, кто относится к предстоящей поездке с недоверчивым неодобрением, и тех, кто рад пропустить учебу.

Несколько знакомых школьников рассказали мне о своем опыте участия в сборах в 2017-м и 2018-м. Из их впечатлений и историй получился собирательный образ необычного для современного подростка хэргейнса с командами, построением и «взрыванием» кроватей.

Поехали!

Это, как и всегда, была весна, апрель. От школы отправилось около шестидесяти человек. «Откосить» было не очень проблемно: справка о болезни — и ты свободен. Хотя, если верить интернету, многие школы угрожают прогульщикам сборов серьезными санкциями вплоть до неаттестации. Вместе с десятиклассниками поехали преподаватели ОБЖ, заверив, что к ним можно будет обратиться с любой проблемой. У большей части народа настрой был скептический.

«Я надеялся, что хоть спортом нормально позаниматься удастся», — говорит один из моих друзей.

Автобусы приехали в действующую воинскую часть. Техника, машины с ракетами, военные — постарше и помладше.

«Первое, что видишь, — уродские здания какого-то непонятного цвета и очень унылые, прямо как погода сейчас [в феврале, со слякотью и без солнца]. И на лестнице воняет ужасно, и она тоже уродская. В нашем кубрике [так в одной из частей по какой-то загадочной причине называли комнаты] было шесть кроватей и три тумбочки. В кубриках другого типа, где стояли двухъярусные кровати, жило человек по десять, а тумбочек тоже мало, это всех бесило! Туалеты на этаже... Ну, как туалеты — дырки в полу, с перегородками. Душ тоже на этаже, но без перегородок. Я вот не мылся все пять дней и ни разу пол не мыл. Да, два-три человека, которые вечером последние остались в душевой зоне, обязаны были вымыть там полы».

Кому-то с комнатами и личным пространством повезло больше: «У нас было довольно комфортно: комнаты по четыре человека, нормальный санузел. А вот следующий после нас год из нашей школы жил в казармах со срочниками».

Все юноши сходятся на том, что кормили их «как царей». Порции — большие, приготовлено — хорошо или даже очень хорошо, «потолстеть — не проблема». Школьным столовкам такое не снилось, о чем многие спешили сообщить одноклассникам, скидывая фото еды в общую беседу в «ВКонтакте». Правда, кое-кто сказал: «Там был самый мерзкий чай, который я когда-либо пил» — но это частность.

Учеба

«Началось обучение, но это был какой-то отстой».

Сборы по содержанию своему должны заменять то, что называется начальной военной подготовкой в школе, состоящей в основном из сборки автоматов. Такое на сборах тоже встречается: «Мы разбирали и собирали оружие, нам рассказывали, для чего нужен каждый вид, — вот это мне понравилось, было интересно».

В программу десятиклассников часто входит сдача нормативов, стрельба, метание гранат, работа с противогазами, утренняя зарядка, иногда — игры между взводами в волейбол, футбол, баскетбол.

«Нас привели в спортзал, построенный к Олимпиаде восьмидесятого. Он был хороший лет двадцать назад, но был уже совсем заброшенный: сырой пол, очень холодно, грязно. Тогда над нами сжалились и отвели в самое крутое, что там было, — очень классный огромный зал, отличный паркет, все для футбола, баскетбола, других игр. Нормальные туалеты и души, не то что у нас в корпусе».

Изучением теории тоже занимались: например, взводу зачитывали кодекс какого-нибудь рода войск, зачитывали монотонно и долго, вызывая отчаянную сонливость, и взвод приходилось строить по несколько раз, чтобы взбодрить.

«Нас учили маршировать, но так и не научили. Это довольно сложно, все тупили. На второй день нас учили заправлять кровати. Одну кровать от каждого взвода вытащили в коридор, рядовой показывал, как правильно ее заправлять. Потом мы пошли заправлять свои, а рядовые смотрели, как у нас получилось. Смотрели снизу: если покрывало плохо заправлено под матрац, они «взрывали» кровать, то есть вот так — фшух, — Митя взмахивает руками, будто подкидывая что-то. — Все белье падает, все заново нужно делать. Наши рядовые не матерились до того момента, пока учили нас, — а тут начали и больше не заканчивали».

Да, о том, что разговаривают там только матом, я услышала не раз и не два.

ОТДЫХ

По вечерам парней выводили подышать воздухом и помаршировать, предлагали поиграть в те же спортивные игры или посмотреть патриотические фильмы по телевизору (впрочем, многие с помощью телефонов безнаказанно листали каналы). В одной из частей ежедневным ритуалом было построение в трусах в коридоре всем взводом, чтобы проверить десятиклассников на наличие телесных повреждений. Повреждение — значит, драка, а драки — наказуемы.

С дисциплиной в большинстве случаев все оказалось гораздо проще, чем многие ожидали. В основном ее жесткость зависит от конкретного военного, командующего взводом: «У нас был нормальный парень, а вот у другого взвода мог дать пинок под зад, подзатыльник», — рассказывает Коля. Но в целом ни о каких особых зверствах мне не поведали. Комната должна быть чистой, никаких лишних вещей. В одной части в течение дня на кровать запрещалось садиться, только на табуретку рядом с кроватью — посидеть десять минут, отведенных для отдыха.

«Каждый раз по приходе в корпус мы строились в коридоре и стояли, пока наш главный не решит, что мы свободны. Один раз мы плохо стояли — прислонились к стенкам — что-то в этом духе, и провели так час».

Приезде все вещи школьников проверяют на наличие алкоголя и сигарет — в каких-то случаях в присутствии самих школьников, самостоятельно копающихся в сумках, в каких-то — без их присутствия. Все найденное забирают, но, впрочем, застуканных за курением в течение следующих пяти дней не подвергают никаким санкциям, просто конфискуют сигареты. Некоторые рядовые спокойно отпускают подопечных покурить за процент в виде сигарет.

«Вообще, это было странно: у нас там все почему-то начали курить, даже те, кто никогда не курил и не собирался».

Впечатления от этого необычного опыта у моих друзей довольно разные. Я читала переписки, где они ими делились, и встречала фразы от «Здесь просто офигенно, мне все нравится, только ноги болят. А вы — нытики» до «Нормальный человек здесь не задержится» и «Главный минус — это деградация». Последняя реплика, кстати, сопровождалась историей о том, как после отбоя целая комната устроила соревнования по рыганию.

«Сборы — это испытание. Ты выходишь из своей зоны комфорта и окунаешься в часть армейской рутины, которая промывает тебе мозги. Самый запомнившийся момент — это путь к полигону, который проходил через грязь, мусорный полигон, где была просто гора мусора. Но мы все же добрались до стрельбища, измотанные. Там нам надели тяжелые бронежилеты, и мы с этой броней кидали гранаты. Вместо берушей дали вату. ВАТУ, КАРЛ! Мы с этой ватой пошли стрелять, она не защищала уши от ударной волны выстрела, но это добавляло адреналина».

Итог: сборы не так хороши, но стрельбище запоминаешь надолго, если ты до этого не стрелял из настоящего ружья. Ну, из минусов: у всех знатно дропнулся [понизился] IQ».

Судя по всему, школьные военные сборы — это не смертельно. Кому-то они даже внушают желание пойти в армию (впрочем, кому-то — наоборот). Тимофей рассказал, что встречавшийся им на территории солдаты-срочники кричали: «Бегите отсюда!» — то ли в шутку, то ли всерьез.

Ксюша АБРОСИМОВА,
11-й класс

Ингла

Заметки дилетанта с чемпионата России по ездовому спорту

— Лучшие собаки — суки! — сказал мне Боярский. — Во всяком случае, лучшие жожаки — они. Как в жизни: женщины управляют, мужики тащат.

Вынужден поверить на слово. Виктор Боярский — один из великих путешественников современности, путешественников в подлинном, но, увы, уходящем смысле этого слова, из тех, кто *шествовал* по планете собственными ногами. Гренландия, Аляска, арктическое побережье Канады. Только на Северном полюсе он побывал более шестидесяти раз.

Кстати, когда в очередной раз на полюс пришел, там уже какая-то веселая компания в футбол играла. Оказалось, московскому бизнесмену на день рождения друзья купили «путевку», и самолетом, вместе с гостями, — сюда. Так что Боярский им чуть не испортил праздник.

А еще Боярский в составе международной экспедиции «Трансантарктика» пересек шестой континент по самому длинному из возможных маршрутов (от океана до океана), через, опять же, полюс, только — Южный. Шесть человек из пяти стран и 36 собак, впряженных в трое груженных нарт, провели в пути почти 7 месяцев. Все это время Боярский шел впереди всех — и людей и саней — с навигатором на груди.

И вот это достижение даже повторить никому уже не удастся. В Книге рекордов Гиннеса оно останется навсегда. Таких переходов не было до них и никогда больше не будет.

— Почему?

— Мы завершили «Трансантарктику» в 1990-м, а через четыре года Комитет по охране окружающей среды ООН принял решение все неэндемичные виды фауны из Антарктики убрать. И естественно, что и младенца с водой выплеснули. Потому что собак как раз и надо туда завозить, никакой заразы они занести не могут. Это не пингвины какие-нибудь.

— А людей не запретили?

— Людей — нет. Американцы, англичане очень широко собак у себя на антарктических станциях использовали. Все сезонные работы, геологов, прочих исследователей им обеспечивали собаки. Собаки не вездеход, им топлива не надо, они неприхотливы, гусеница не слетит, карбюратор на морозе не откажет. Встали и пошли. Так и будут тихонько по девять часов тащить 500–600 килограммов в нечеловеческих условиях, в собачьих, потом плюхнутся в снег, переспят, а утром снова девять часов. Корм, конечно, приходится с собой брать, но теперь разработаны корма такие, что тащить их уже не так и трудно.

— И что за собаки были в экспедиции у вас?

— Самые разные, с бору по сосенке, наши, аляскинские, гренландские... Погибли — пять. Две — еще на пути в Антарктиду, в Гаване, от теплового удара. Еще одна сразу после финиша.

— С 2014 года Боярский — президент Федерации ездового спорта России. Каким образом?

— В 2014 году пришли ко мне ребята, говорят: просим возглавить. Я им: привет вам горячий, какое отношение я к спорту имею? Нам, отвечают, нужна нейтральная фигура, которая весь собачий мир устроит. И кое-что порассказали. Я, признаюсь, никогда не думал, что люди так между собой собачиться могут. Зачем, почему, что делить-то? Ведь ни денег нет, ни собственности. В общем, согласился на год, оформили мое президентство, получили аккредитацию в Роскомспорте, денег, правда, тот не дал тогда, не дает и сейчас. Чемпионаты за свой счет проводим. Цена вопроса, в сущности, небольшая — 400 тысяч рублей примерно. И регионы в общем-то своих поддерживают, дорогу оплачивают. Роскомспорт лишь призами обеспечивал, кубками. А теперь и кубков не дает. Но президентом я так и остался до сих пор.

Уже несколько лет Федерация проводит чемпионаты России в Тверской области в детском центре «КомпьютериЯ», у деревни Ямок. Летом центр детьми забит, а сейчас свободно. Удобство в том, что центр недалеко от трассы расположен, природа замечательная, с собаками размяться разрешают, цены щадящие.

В этом году участвовали спортсмены из 12 регионов. Перечислю все: Нижегородская, Тюменская, Рязанская, Омская, Свердловская, Ленинградская, Московская области, Санкт-Петербург, Москва, Республика Башкортостан, Хабаровский край, Камчатский край. Самым возрастным участником чемпионата стал Михаил Фатеев из Тюменской области. Ему 59 лет. Самая молодая — тринадцатилетняя москвичка Полина Белова.

Я посчитал по протоколам — команды привезли 176 собак. Прежде всего, конечно, «норвежские метисы». Их вывел кинолог Нильс Андреас Ханзен в конце 80-х специально для ездового спорта. За основу взял крупных немецких курцхааров и вязал их с лучшими грейхаундами Скандинавии. Выросшие щенки развивали очень высокую скорость, но им не хватало выносливости. Тогда была прилита кровь спортивного курцхаара, и метисов назвали «грейстерами». Но выяснилось одно неприятное обстоятельство: дружелюбием они не отличались.

И тогда грейстеров стали вязать с итальянскими пойнтерами. Получилась мощная собака, не агрессивная и очень быстрая — этот самый норвежский спортивный метис. Их используют в ски-джоринге — это когда собака тянет за собой одиночного лыжника. Хороши они и в упряжках на короткие дистанции.

Но где требуется упрямая выносливость, способность «по девять часов в день» тащить за собой груженные нарт, а наутро вставать и еще девять часов. И еще, и еще. О чем с поразительными подробностями рассказывал Боярский.

Понимаю, чем рискую, но скажу честно: могучие красавцы «норвежцы», специально выведенные для побед в спортивных соревнованиях, моего личного «приза зрительских симпатий» не получили. Более того, я даже не мог избавиться от совсем уж неприличного чув-

ства злорадства, когда на финише встречал лыжников, которых собаки должны были (в полном смысле слова — на себе) вытаскивать к победе, но девятикилометровую дистанцию не выдержали, финишировали с высунутым языком вслед за хозяином. Это не помешало, конечно, метисам победить во всех без исключения номинациях, ибо все дистанции на чемпионате были спринтерскими, а здесь СЕСам шансов не оставалось.

СЕС — это «северная ездовая собака»: лайки, хаски, гренландцы, маламуты. Конечно, несправедливо (мне кажется) заставлять их соревноваться в том, в чем сама природа их ограничила. Но Роскомспорт отказывается разделять участников по «весовым категориям», как тяжелоатлетов, борцов или боксеров, хотя, как мне говорили, в Европе именно так и поступили.

Все-таки заметно, что ездовой спорт в России очень молод и далеко не так популярен, как, наверное, того заслуживает. Назовите еще вид, где бы в списке участников чемпионата страны были сплошь второразрядники, перворазрядники и совсем мало кандидатов в мастера спорта. А мастер спорта международного класса в России и вовсе один — Сергей Панюхин, да и тот сам уже не выступает, и обе его дочери (чемпионки страны) — тоже.

Панюхин — морской летчик, служил на Камчатке, успешно занимался альпинизмом. Первый в стране питомник спортивных ездовых собак создал он.

«Как назвать питомник? Этого вопроса не возникло. Только Инглау — значит «бледнолицый» с коряжского. Инглау, Уляу, Ляушка — изумительной красоты и мудрости белоснежный камчатский пес. Первая наша ездовая собака. Первый наш жожа. К сожалению, мы не видели его в пору молодости, к нам он попал уже четырнадцатилетним, вместе со своим партнером по упряжке семилетним Кингом. Старый жожа с восьми месяцев работал в упряжке, прошел две самых длинных «Берингии», почти по 2000 км каждая, от Камчатки до Чукотки, все знал, все умел, все понимал. Единственное, чего панически боялся, — это выстрелов. Пробежать мимо биатлонного стрельбища было для этих двух собак мукой. При них

Северные собаки нужны там, где требуется упрямая выносливость, способность «по девять часов в день» тащить за собой груженные нарт, а наутро вставать и еще девять часов. И еще, и еще

пьяный хозяин расстрелял всю упряжку, чудом уцелели лишь Инглау и Кинг. Выстрел для собак означал одно — кровь и смерть. Они никогда не знали, что такое ласка или даже просто доброе отношение со стороны человека. Продавая их нам, хозяин предупредил: «Никогда с цепи не спускайте — убегут, к человеку совсем не подходят!» Конечно, не подходят! Собак били, и били жестоко, подолгу оставляли без еды и без воды, а вместо ошейников на них были капроновые тонкие веревки, изранившие шею до крови. Через две недели, понаблюдав за собаками и увидев полную их адекватность, мы отпустили псов свободно бегать. Кинг с Инглау не только не убежали, но, словно дрессированные, по первой команде возвращались к нам на прогулке. Так был разрушен распротраненный миф о «свободолюбии камчатских ездовых и постоянном зове предков». Просто бить животных не нужно.

Уляу и Кинг никогда ничего не просили — ни ласки, ни еды, ни ухода. Они приучены были молча ждать. Сначала собаки даже боялись подойти к миске с едой, пока близко находился человек. Первое время, если мы опускали руку к ним на голову, чтобы погладить, псы пригибались

В НАРТЫ

После финиша

и прикрывали глаза мелко дрожащими веками, ожидая удара. Лишь через месяц «оттаяли» и начали выражать радость при виде нас. Более молодой Кинг подпрыгивал и даже тявкал, а старый тихий Уляу застенчиво отворачивал морду в сторону и чуть вилял хвостом — он вообще боялся смотреть в лицо человеку.

Эти собаки всегда работали не потому, что любили каюра (до нас они не знали, что с человеком можно дружить), и даже не из-за боязни попасть под палку. Они работали, потому что по-другому вести себя в упряжке не умели. Эти два камчатских «могиканина» на генетическом уровне вобрали в себя все лучшее от своих предков — в работе их не превзошел никто, мы ни разу не видели у них провисших постромок. Собаки умели терпеть боль, усталость, не показывать плохого самочувствия, умели, сдирая когти, сгорбившись вытаскивать груженую нарту из полыньи, умели идти по бездорожью, неведомым образом определяя правильный путь под сугробами, умели ладить со всеми другими собаками и без драк подчинять их себе. В нашей нарте они работали лидерами три зимних сезона. Кинг умер от диабета, а Ингляу прожил у нас еще 4 года, уже на пенсии — спал, ел и гулял без привязи.

Умер Уляу так, как умирают старые камчатские собаки, — просто вдруг ушел из питомника. Мы искали его по всему лесу, в буреломах и кедрачах. Но Ингляу исчез. Даже в смерти остался крайне деликатным и не пожелал доставить хозяевам никаких тягостных забот. Он ушел от нас в возрасте 21 года».

(Из воспоминаний Елены Панюхиной, опубликованных на сайте Федерации ездового спорта.)

— И что вас подвигло к собакам? — спросил я Сергея Панюхина.

— Женщина. У меня жена — москвичка, но еще в детстве ее родители увезли на Камчатку, в Палану. Они на три года завербовались и остались на 45 лет. У девочки выбора не было, в 12 лет уехала из Москвы и попала в Корякский округ. Мать работала в библиотеке, отец руководил строительным управлением, строил там что ни попадя — от канализации до дорог. Все построенное в Палане — это он. Так вот, там все ездили на упряжках, и жена, естественно, с детства это освоила. Потом поступила в институт, вышла за меня замуж. И когда моя служба подошла к концу, встал вопрос, что

делать дальше. В профессиональный альпинизм уходить, работать как высотный гид, сопровождать экспедиции? И тут жена: давай собаками займемся. Поехали по Северу, накупили собак, плохих, хороших, начали свое дело.

— Вы начали с питомника.

— Конечно. У каждого, кто занимается таким спортом, есть свой питомник. Он может состоять из одной собаки, либо, как у нас, до 40–45. Это камчатские ездовые и чукотские ездовые. Потом, когда у нас появилось имя, когда мы начали выигрывать все гонки, какие проводились на Камчатке, нас пригласили на международный марафон «Альперод». Он стартует из Гренобля и идет через четыре страны — Швейцарию, Францию, Италию и Австрию. Очень уважаемая гонка, фактически чемпионат мира, 700 километров. Сильнейшие гонщики планеты, те, о ком я тогда только в журналах читал, все великие имена того времени. Рик Свенсон, Ким Вальд, сильнейшие американские гонщики, французы, немцы.

— И как они нашли вас?

— Жена ездила на симпозиум, в Германию. И там как раз показывали немецкий фильм о Камчатке, мы там фигурировали. И нам говорят, а вот у нас никогда никого из России не было. В общем, я приехал. И из 50 гонщиков пришел 47-м, это и было наше место тогда, российское, в этом виде спорта. А в 2001 году на чемпионате мира в США, через шесть лет и среди тех же пятидесяти гонщиков я был уже пятый.

— Спортивные ездовые собаки — это дорогое удовольствие?

— Очень. Но в начале 90-х спонсора на Камчатке мне было найти значительно легче, чем сейчас. И когда мы вышли на международный уровень, пусть и заняли 47-е место, вернулись, мне устроили встречу с губернатором. И я ему сказал: 47-е — это сейчас наше место, место России, место Камчатки в этом спорте. Но если мы хотим переломить ситуацию...

— А место Камчатки не в мире, а в России какое тогда было?

— Первое, безусловно. Камчатка и Чукотка — на всех соревнованиях спор был только между ними. Тут многое зависит, конечно, от нюансов. При одних погодных условиях могут выиграть чукчи, при других — коряки. На

Чукотке проводится ежегодный марафон «Надежда» — более тысячи километров, примерно по двадцать упряжек участвуют. На Камчатке своя такая гонка — «Берингия». Они сейчас увлеклись рекордами, в последний раз, надо уточнить, то ли 1500, то ли 1800 километров гонку провели. И уже иностранцы приезжают в этой гонке участвовать, и из Центральной России.

— Проблема инвентаря остро стоит?

— Инвентаря высокого класса в России как не делали, так и не делают. Здесь, на чемпионате, посмотрите, на 90% — австрийский «Данлер». Я первый «Данлер» привез в Россию в 95-м, тогда еще у нас никто ничего подобного даже не видел. Стоимость начинается от полутора тысяч евро. Но для тренировок вполне можно обойтись и тем, что делают наши мастера. У них, конечно, нет доступа к качественным материалам, но деревянные нарты делают очень неплохие. Я для катания туристов, детей купил такие и эксплуатирую уже шесть лет, лучше мне ничего и не надо.

— Сегодня я впервые побывал на соревнованиях, и мне кажется, не совсем справедливо, что чемпионами называют не собак, а хозяев.

— Это в Европе так. А вот у американцев имя собаки-вожака, лидера команды, ставят наравне с гонщиком. И когда в Белый дом приглашают на встречу с президентом страны победителя знаменитого аляскинского марафона «Айдитарод», тот приходит со своей собакой. Это незабываемая традиция, каждый год.

— Что с вашим питомником сейчас?

— Мы выступать перестали, с Камчатки перебрались сюда, в Тверь. Последний раз дочь выиграла чемпионат России в 2017 году. Но уже тогда она стартовала на десятилетних собаках. И выиграла, хотя у всех соперников собаки были намного моложе. Это были наши последние старты. Новых мы не заводим. Осталось шестнадцать. Они постепенно уходят.

Мне уже под шестьдесят. Перехожу на туризм, краеведение, катаю детей, детский клуб создал. У меня в Твери чум стоит настоящий, дети приходят, пьют там чай, понимают, что в этом чуме можно жить, учатся разжигать костер, обращаться с собаками.

— По вашим наблюдениям, сейчас появились у нас питомники, сравнимые с вашим?

— Да. Но они же все у меня собак покупали. Я вот сейчас хожу по чемпионату и отмечаю: вот от меня собаки, вот

— Вы их узнаете?

— Конечно. По глазам. Посмотрел в глаза (смеется) и узнал. Строение, окрас, у нас он был такой характерный. Их очень много здесь.

— Вы наблюдали сегодня за стартами?

— По мере возможности. К сожалению, сейчас наблюдается некоторый спад. Ну, первая тройка бежит хорошо, на международном уровне, но в основном уровень не очень высокий.

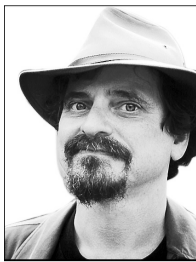
— Когда лыжники финишировали, за некоторыми собаками уже сами шли.

— Именно так.

И последнее.

Фотокор «Новой» Светлана Виданова, использовавшая трассу в поисках лучших ракурсов, огорчилась, что ей не удалось сделать уникальный кадр: на одном из виражей, в лесу, на трассе неизвестно как оказался рыжий кот. И уселся, даже не представляя, что вот-вот выскочит первая, рвущая постромки, упряжка. Судья на дистанции kota успели прогнать, встреча миров не состоялась, чемпионат сорван не был.

Павел ГУТИОНТОВ,
спец. корр. «Новой»
Фото Светланы ВИДАНОВОЙ,
«Новая»
Тверская область

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

1

Искусство скучать

Что вы делаете, когда не делаете ничего

Когда умер Юрский, я сразу вспомнил, потому что никогда толком и не забывал, как слушал его в Карнеги-холл на пушкинском вечере в 1999 году. Он читал «Сцену из Фауста» на два голоса и так, что получился театр: немаленькая трагедия. Я даже забыл, чем там кончается.

На сцене, привыкшей и к не таким звездам, один человек представлял двоих, из которых второй им даже не был. Преображаясь в Мефистофеля, Юрский становился меньше ростом. Угодливо перебирая ножками, он говорил с почти неощутимым еврейским акцентом. Притворяясь мелким бесом из анекдота или Гоголя, дьявол, казалось, хотел что-то втюрить и не заслуживал доверия. Но из-под комической личины выглядывал Князь тьмы, который знает истину и готов ею поделиться, понимая, впрочем, что она ничему не поможет и ничего не изменит. Пушкин не знал Булгакова, но Юрский знал и слепил своего Мефистофеля из Воланда пополам с Коровьевым.

Зато Фауст остался самим собой: надутым глупцом, который — ввиду развершейся пропасти — гуляет по буфету, пока может. Изображая его статным, величавым и беспомощным, Юрский обнажал тщетность наших претензий понять хотя бы себя. Дьявол, словно Фрейд, выкапывает подноготную Фауста, предоставляя нам ею ужасаться.

Такой была драма уже не Пушкина, но Юрского, и следить за ней было интересно, как за дуэлью, которая кончилась гибелью не противников, а посторонних — испанского корабля, который Фауст велел утопить из обиды на себя, человеческую природу и природную же вредность.

Из зала я выходил с одной репликой, которую услышал словно впервые: «тварь разумная скучает». Мефистофель у Юрского ее произносит так, что ударение падает на слово «разумная».

— Значит ли это, — думал я, — что не скучают только дураки? И только разумным дано понять дьявольскую максиму: «Скука — отдохновение души»? Ибо все остальное еще хуже. И не получается ли, что отец лжи говорит правду, зная, что мы его все равно не послушаем? А Пушкин услышал (подслушал) и нам рассказал, но мы и ему не поверили, потому что нет ничего страшнее, чем доверять скуке.

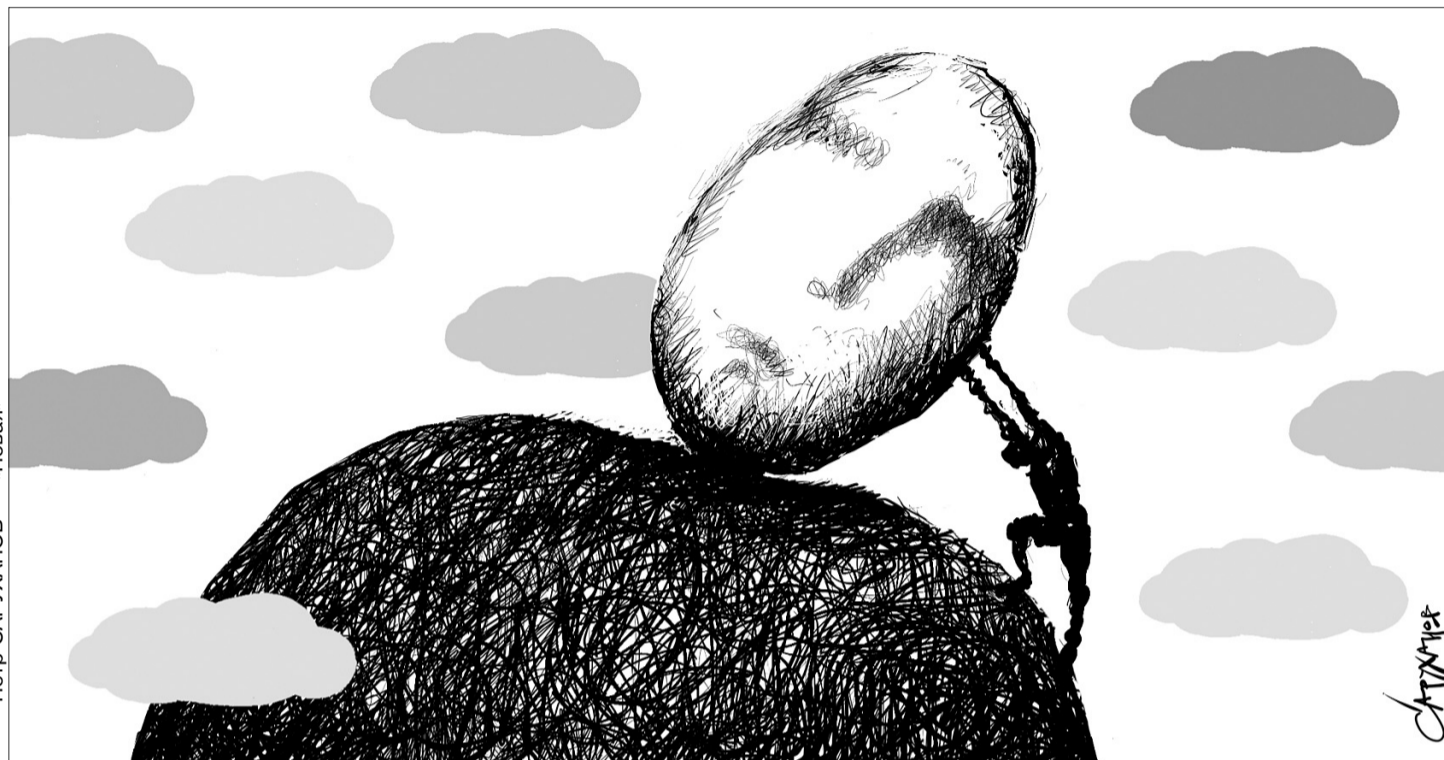
2

Когда Бродский сказал выпускникам Дартмутского колледжа, что больше всего им придется в жизни скучать, обиделись даже его друзья.

— Представь себе, — сказал мне один из них, — собравшуюся на ухоженной лужайке кампуса молодежь с горящими глазами. Интеллектуальные сливки Америки, они поведут ее в будущее, им предстоит открывать, управлять, воспевать. И Иосиф, который достиг всего, о чем они могут мечтать, заранее их предупреждает, что не стоит и стараться, все равно будет скучно.

На дворе стоял 1988-й. За год до этого Бродский стал нобелевским лауреатом. И колледж, который входит в безмерно престижную Лигу плюща, гордился тем, что преподававший там Лев Лосев сумел залучить лауреата на самую важную для студентов церемонию — последнюю.

В сущности, Бродский повторил то, что уже сказали Пушкин с Мефистофелем. Вслед за ними, он не одобрял борьбу со скукой, считая все средства — от любви

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

и наркотиков до богатства и нищеты — паллиативами. Временное облегчение от вечной болезни, они лечат симптомы, но не искореняют причину, которая кроется во времени, в его бесконечности, обидно контрастирующей с конечностью нас.

— Да, — как бы повторяет Бродский, — «тварь разумная скучает», это неизбежно, непоправимо и бесполезно.

Сдавшись скуке, мы остаемся наедине с ходиками и способными услышать «тишину бытия». Если я правильно — или хотя как-то — понимаю Хайдеггера, то так он называл загроможденный холст, на котором мы старательно выписываем детали своей жизни. А скука, будто тот же холст,

« — Когда пишешь, не страшно, — сказал мне однажды Сорокин, и я вздрогнул, узнав мысль »

просвечивает сквозь краски, компрометируя своей серостью цветную реальность. За спиной действительности прячется ее непарадная основа — бесцветная, безвкусная, скупая и всюду одинаковая. От ее монотонности мы и прячемся, но зря, ибо — по Бродскому — она все равно нас настигнет и заставит считаться с собой.

Паскаль, которого так внимательно читал Бродский, писал: «Мы беззаботно бежим к пропасти, поместив перед собой что-нибудь, мешающее ее увидеть». Иногда она настолько пугала философа, что он загоразивался от нее стулом. Но это не поможет, потому что пропасть — настоящая, а ограда — липовая.

Вот об этом Бродский и предупреждал цветущую молодежь Америки, уговаривая не обольщаться иллюзиями

и смотреть на вещи прямо, хотя им, по правде сказать, это все равно.

3

Когда мне исполнилось 66, я вспомнил, что так называлась карточная игра, в которую мне довелось играть с бабушкой и теткой. Не умея читать, я уже разобрал масти и знал, как жульничать или — на их языке — «махерить». Такой была первая микстура от скуки. Карты складывались в симметричные, но не повторяющиеся узоры, и, следя за ними, я не замечал хода еще совсем молодого времени, тем более что меня не научили пользоваться часами.

Вскоре я забыл правила этой игры — появились другие. Сладкие, как булочки, страшные, как школа, стыдные, как любовь, страстные, как творчество. Последнее всю — или почти всю — жизнь казалось мне самым могучим и никогда не преходящим соблазном. Ведь оно позволяло не подчиняться правилам, а создавать или хотя бы переписывать их. Для меня это было настолько очевидным и волшебным, что я почти никогда не подвергал сомнению природу своих занятий.

— Когда пишешь, не страшно, — сказал мне однажды Сорокин, и я вздрогнул, узнав мысль.

Вроде бы из этого следует, что художник находится в привилегированном положении, но от того, кто пишет декорации, не меняется общий расклад. В молодости думаешь, что скука имеет внешние причины: не дано, не дают, не пускают. Больше КГБ и Брежнева меня пугало узаконенное безделье.

— Наш КПД, — шутили мы с такими же друзьями, — как у паровоза «Кукушка».

Позволяя жить скудно и бесполезно, власть изматывала не трудом, а праздниками. ГУЛАГ скуки располагался в каждой конторе, и я с ужасом думал, что попаду туда навсегда. Собственно, я и бежал оттого, что жаждал труда как спасения от скуки.

— Каждый автор, — кривлялся я в интервью, — каторжник, влюбленный в свою тачку.

Но Бродский все же прав. Рано или поздно угар проходит, и ты начинаешь

догадываться, что твое дело не так уж сильно отличается от других. Толстой к этому пришел, Довлатов, даже безмерно плодовитый Филипп Рот, первым из писателей вышедший на пенсию. Скука универсальна, она не разбирает, она видит нас насквозь и легко преодолевает выстроенные нами преграды. Их искусственность начинаешь замечать с годами, когда опыт уже не накапливается, а повторяется. Постепенно в душе складываются сомнения, разъедающие покой, как атеизм — веру. Начинаешь подозревать, что от того, что увидишь еще один город, прочтешь еще одну книгу или даже напишешь ее, ничего принципиального не изменится. А потом становится хуже, и ты поймешь, что ничего принципиального нет, и меняться нечему.

Оставшись наедине с пустотой, как Фауст у Пушкина, и называя ее скукой, как Бродский в Дартмуте, ты вынужден проситься обратно — в мир иллюзий. Но вход разрешен лишь тем, кто готов принять их за настоящие: гипсовые стены — за каменные, простое стекло — за цветное, двумерное — за объемное, и потемкинскую деревню — за настоящую.

Зная путь обратно, я полюбил скучать. Истребив важные дела, просто признав их неважными, я ухожу подальше, чтобы не делать ничего, зная, что долго так продлиться не может. Оголив себя, жизнь становится острой, болезненной, и ты, настрадавшись от холода, возвращаешься к обыденным ритуалам, не требуя от них смысла — лишь бы были. Так электрошок скуки возвращает аппетит, лечит стресс и примиряет с обманом.

Об этом, конечно, не догадываются те, кто еще сами не знают, что нуждаются в терапии. Сегодня им хватает телефончиков. Портативные ширмы, они заслоняют скуку вместе с окружающей реальностью. Но глядя на встречаемых, не смеющих поднять глаза от экрана, я знаю, что у них все еще впереди, ибо не зря Мефистофель объявил нам свой вердикт: «тварь разумная скучает».

11 февраля, Нью-Йорк

Кристиан Бейл
и Эми Адамс.
«Власть»

На российских экранах
фильмы «Власть» Адама
Маккея и «Наркокурьер»
Клинта Иствуда

Серые кардиналы и консервативные наркокурьеры

«Оскар» для Бейла?

Фильм-расследование «Власть» — обстоятельный нелюбимый портрет самого влиятельного вице-президента США за всю историю страны, главного конструктора нынешней имперской доктрины. За зловещим образом серого кардинала Дика Чейни встает пейзаж современной политики, в которой деньги и связи — инструменты управления миром. Связи и деньги могут подарить человеку средних способностей безграничную власть.

Это история о Чейни? Нет. Это универсальная история. Кристиан Бейл уже выиграл «Золотой глобус» за роль вице-президента, получил номинации на премии BAFTA и «Оскар». Его оscarовская номинация — одна из восьми, в том числе в категориях «Лучший фильм» и «Режиссура».

Автор и режиссер — Адам Маккей, создатель оscarоносной ернической «Игры на понижение». Он подробно исследовал тайные пружины мировой финансовой катастрофы, разоблачая махинации, приведшие к коллапсу на Уолл-стрит. В новой картине рассказывается, как электрик из Вайоминга достигает заветной цели — вершины власти.

Наблюдаем, как принимаются судьбоносные для мира решения. Вот Киссинджер с Никсоном, мило беседуя, решают, бомбить или нет Камбоджу. О'кей — и 16 тысяч бомб сбрасываются на рисовые поля и деревни, вызывая ужас целой страны. А Никсон продолжает смотреть в камеру с «озорной улыбкой», как комментируют Fox News. Уотергейт хоронит многих — на место проигравших из тени вышагивают новые претенденты и продолжают бороться за власть неблаговидными методами.

При всей демонстративной нелюбви к Чейни автор им любит, оценивая по достоинству «особые» качества, необходимые в современной политике. Например, способность представлять дикие идеи как взвешенные и разумные, находить им убедительные оправдания. Раз это предложение Белого дома, значит, оно правильно и законно. Режиссер всматривается в неподвижное лицо Чейни во время атаки на

Клинт Иствуд.
«Наркокурьер»

Всемирный торговый центр. Его проектная работа по достижению собственных целей не останавливается ни на миг.

Он наблюдает и потом наносит удар. Консерватор до мозга костей, он видит слабые стороны либеральных снобов, понимает, что вся их трескотня про гражданские права и свободу слова бесит большинство населения необъятной страны, которое верит телевизору и громким лозунгам. Он знает, как занять Белый дом без боя. Без медицинской карты (с большим сердцем) и декларации о налогах. Он будет получать сводки ЦРУ раньше президента и, жонглируя словами, защищать интересы сильных мира сего. Станет одним из инициаторов войны за ресурсы на нефтяных полях Ирака. Войны, которая ввергнет регион в хаос, но будет оправдана верными СМИ идеей возмездия за 11 сентября. Даст зеленый свет тотальной прослушке, о которой мечтал еще Никсон, «допросам с пристрастиями» в Гуантанамо. Он убежден: все, что делает президент, — возможно, а президент делает то, что ему найдет Чейни.

Бейл в очередной раз демонстрирует феноменальное перевоплощение. Дело не

в набранных килограммах, это погружение в другой мир. Для этого кафкианского превращения актер пересматривал видео-программы, интервью политика, консультировался с политологами, работал с логопедом над особенностями произношения, с хореографом — над походкой. И вот под накладкой и париком зажегся странный, сонный и в то же время просверливающий насквозь взгляд человека, который по-приятельски признается Бушу-младшему, что не слишком-то желает быть его вице, «ну если только возьмет на себя рутинные дела вроде контроля за госаппаратом, армией, энергетикой и внешней политикой».

Фильм Маккея полон противоречий. Он хочет нравиться зрителю, но разжевывает сорокалетнюю историю восхождения к зениту власти Чейни слишком подробно, несколько утомляя к финалу. Использует в качестве метафор любовные образы вроде рыбной ловли — кого сейчас опасный политик поймает на крючок? Все действие — батут между эпиком и сатирической драмой, психологическим триллером и сатирической пародией. Впрочем, все недостатки нивелируются героической работой Бейла и сверхактуальностью во-

просов, поставленных картиной в эпоху Трампа. И кстати, в этой истории есть еще одна ловушка — осязательный феминистский привкус. Никакого вице не было бы, если бы не его жена, мудрая, амбициозная, безжалостная Линн (Эми Адамс также номинирована на «Оскар»). Это Линн вылепила из забуддыги-электрика, на которого все махнули рукой, политического тяжеловеса, манипулятора и кукловода. Но у всякого кукловода за спиной свой Карабас-Барабас. И совершенно не важно, какого он пола.

Мул Деда

Каждый фильм Клинта Иствуда публика воспринимает как последний. Ну в самом деле, сколько можно? А можно.

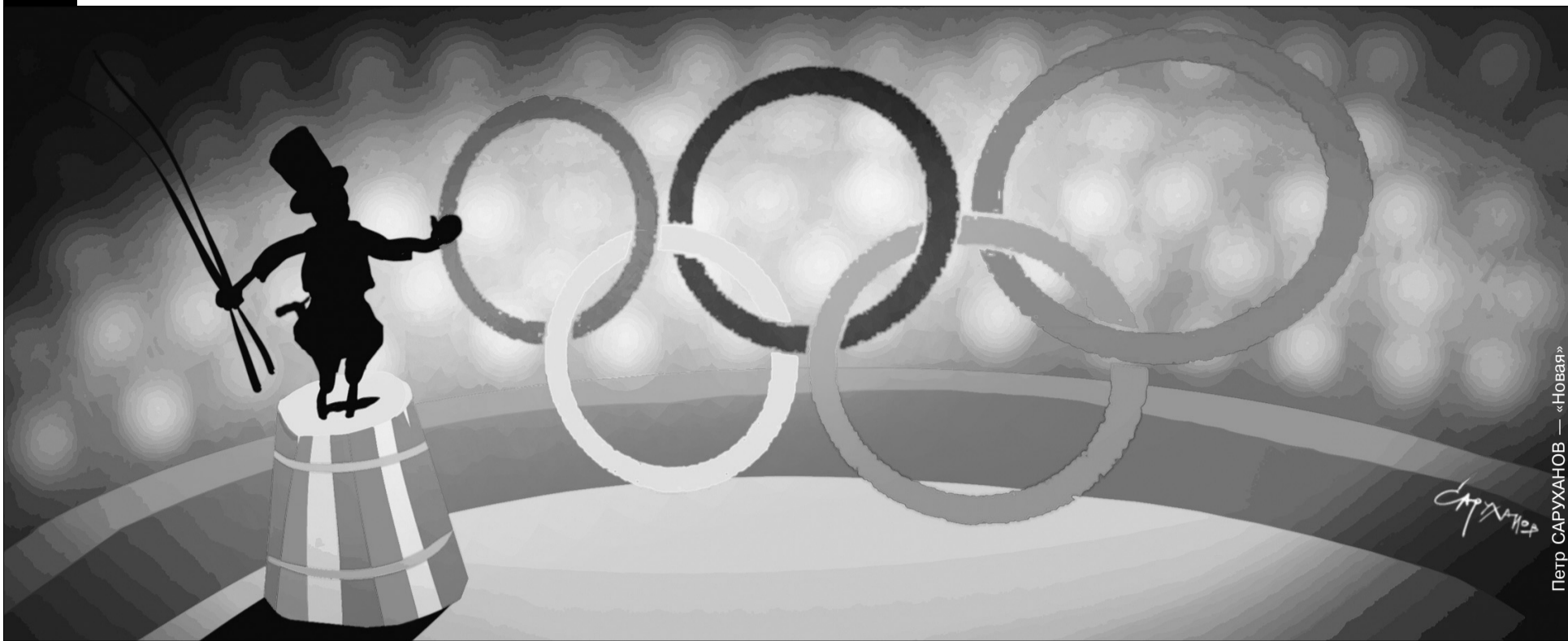
«Наркокурьер» — свидетельство того, что Иствуд в свои 88 в неплохой форме. Снимает, продюсирует, снимается в главной роли. У него безупречная репутация в Голливуде и непрерываемый авторитет. Он остается непоколебимым патриотом и республиканцем старой закалки. И по-прежнему готов посмеяться в кино над расизмом, сексизмом и своими твердокаменными взглядами. К примеру, его герой в новом фильме чистосердечно обзывает чернокожую семью «неграми» и немедленно исправляется, видя их обиду.

«Наркокурьер» Клинт Иствуд снял по сценарию Ника Шенка, который вдохновился статьей Сэма Долника «90-летний наркокурьер картеля Синалоа» в New York Times Magazine.

Старый садовод Эрл Стоун из Пеории, штат Иллинойс, свои жизнерадостные цветы лилейники любит больше семьи, а слезы цветоводов предпочитает домашним торжествам. Поэтому дочь не разговаривает с ним, жена не может скрыть вечной обиды, и только повзрослевшая внучка готова прощать эгоизм деда. Когда его мелкий бизнес разрушат интернет-продажи цветов, он согласится на мутную работу — перевозку груза. И только с третьего рейса поймет, что везет наркотики. Для пресловутого мексиканского наркокартеля Синалоа Эрл с внешностью благообразного пожилого янки, с водительскими правами без единого штрафа — просто находка. Полицией не придет в голову заподозрить величественного старика в старом пикапе в чем-то неблаговидном. Оригинальное название фильма «Мул» — так на криминальном сленге именуют людей, перевозящих наркотики. Эрл везет наркотики, напевая кантри под радио, покупая в придорожном кафе «лучшие сэндвичи со свинойной на побережье», по-отчески опекая своих мексиканских надсмотрщиков, развлекаясь с девушками, голяющимися ему во внучки, задушевно беседуя с полицейскими — словно продолжает выращивать лилии. И когда по стопам наркокурьера отправятся агенты Федерального управления по наркотикам во главе с героем Брэдли Купера, вы не хотите, чтобы они поймали преступника с ласковой кличкой Деда. Причина этого внутреннего разногласия — харизматичность самого Иствуда, человека, которому невозможно не верить, даже если он не прав.

Шенк соединяет в сценарии криминальную комедию и мелодраму, не жалея красок и эмоциональных подробностей в описании попыток Эрла восстановить разрушенную семью. В этом смысле «Наркокурьер» отличается высоким градусом нежности и сентиментальности. И несмотря на то что его проигнорировали киноакадемики, зрители приняли работу легендарного ветерана кино на ура: сборы скоро достигнут 150 млн долларов. Может быть, потому, что режиссер по-прежнему руководствуется принципом: «Ни за что не позволю миллионам поедателей попкорна дергать меня за ниточки».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Лучшее средство от ностальгии по Сочи-2014 — юбилейные напоминания с экранов ТВ про то, как все было исключительно здорово и замечательно. Ноль рефлексии, сплошной восторг. Как будто ничего после и не было.

Средство от ностальгии

Радость была, но до сих пор стыдно

Чувство стыда, имманентно присущее человеку с момента рождения, с годами притупляется, а у кого-то исчезает совсем. Во всяком случае, у нынешних российских представителей власти и их апологетов трудно отыскать даже намек на его проявления. Так и с домашней Олимпиадой — в сухом остатке чувство всепоглощающей гордости: смогли, удивили, преобразили. Триумф беспримесный, олимпийское наследие не в книгах, а наяву, от желающих его лицезреть отбоя нет, жизнь если где и кипит, так это в Сочи. В образцовом регионе, волшебным преображенным единственно благодаря ключевому слову «Олимпиада» всего-то за семь лет. Можно сказать, в круглогодичном раю, где все напоминает о славных победах.

Наверное, там и вправду сейчас хорошо. Как и пять лет назад, у моря пахнет весной, а в горах от красоты захватывает дух, и вся космическая инфраструктура как новенькая.

Грустить было некогда. Надо было успеть еще что-то увидеть до закрытия. Надо было понять, что произошло, и поделиться ощущениями, которые приобрели несколько нереальный оттенок, как и сама Олимпиада.

Мы ехали в Сочи не воспевать, а отражать. Впрочем, «мы», имея в виду и Юрия Михайловича Роста, говорить слишком самонадеянно. Мы ни о чем не договаривались, просто само собой получилось, что в нашем маленьком «оркестрике» я отвечал за ритм, а Юрий Михайлович вел сольную партию. Вел, как и полагается мэтру, тонко и точно, каждый аккорд был неповторимым, и я не мог не гордиться, что оказался с ним в дуэте.

Но — про отражение. Масштабы разного рода проблем с Сочи-2014 были понятны, цена Олимпиады — непомерной (полтора триллиона рублей — не хухры-мухры), неумеренные патриотические восторги ничего, кроме отвращения, не вызывали, но непосредственно на празднике, раз уж он состоялся, нелепо было лазать по пыльным углам. Случилось событие, которое вряд ли еще доведется увидеть дома. На которое мечтали попасть миллионы людей, и подавляющее большинство тех, кому повезло оказаться в Сочи, ощутили происходящее именно как праздник.

Не надо было стараться попасть в этот вихрь, достаточно было ему не сопротивляться. Да и невозможно, находясь

в эпицентре той же спринтерской биатлонной гонки, думать про что-то другое, кроме того, что происходит перед твоими глазами, на расстоянии вытянутой руки. Сочинское олимпийское спортивное действо во всем его ярком и не лишнем драматизма разнообразии было живым.

Шли реальные Игры. В эту живую реальность органично вписывались хозяйские радости и горести, подвиги и падения, которые, пожалуй, уравновешивали друг друга и не давали возможности заподозрить Россию в чем-то предосудительном. Расстройств, конечно, хватало, недобор золота ощущался, но все это искупалось простой мыслью: не для себя же этот праздник проводим, а для всего мира. А то, что поводов для восторгов не очень много, так меньше и опасений, что патриотический ор забьет все остальное. По этой части особенно постаралась сплошь состоявшая из звезд мирового уровня российская хоккейная сборная, блистательно провалившая турнир.

Иреальность настигла под занавес, когда полился золотой дождь. После стольких потерянных гарантированных медалей его уже никто не ждал, и тут Россия рванула зло и отчаянно. 13-й рекордной и последней роковой российской наградой стало золото бобслейной четверки Александра Зубкова. Никто не собирался просто так отдавать медали, все давалось с боем, но форсаж естественным не выглядел. Что-то в нем было не то.

По ходу Игр я готов был поверить, что победа в неофициальном зачете — далеко не главная цель, что хватит и мирового признания сочинской Олимпиады как успешной во всех отношениях. Но кому-то этого показалось мало. Даже и команды сверху не надо было давать.

И уже польхнуло в Киеве, слабым эхом отозвавшись в Сочи. Украинские биатлонистки брали эстафетное золото со слезами на глазах. Тревога нарастала стремительно, но поленья в огонь войны еще не были под-

брошены страной, две с лишним недели воплощавшей олимпийские идеалы мира и дружбы. На церемонии закрытия не мне одному было грустно. И не только оттого, что завершалось олимпийское действо.

То, что завершается относительно мирная эпоха, не знал никто. Наверное, не знал.

Мир хвалил Россию искренне, даже истовые недоброжелатели сквозь зубы признавали безоговорочность успеха, безупречность организации, исключительное радушие. Мир увидел другую Россию, чему, кажется, с разной степенью искренности радовались все.

Меньше чем через месяц «враги» жестко сформулировали, что сочинская

лишать одну за другой медалей сочинской Олимпиады. В феврале 2018-го Спортивный арбитражный суд снимет обвинения по 28 спортсменам за недостаточностью доказательств, вернет большинство наград, Россия останется на первом месте в неофициальном командном зачете. Но наличие грандиозного сочинского обмана сомнению подвергаться уже не будет (мы же согласились с основными выводами доклада Ричарда Макларена, не так ли?). Два золота в бобслее, кстати, уже не вернут. Триумф оказался с позором.

Нет никакого желания пересказывать эпопею беглого главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который три года не устает разоблачать систему, одним из авторов которой он и был. Можно его усилия обозначить как «онвсевет», можно сколько угодно смеяться над «дыркой в стене», но врет он не все, разве что привирает, и не все может доказать. Важно, что его вдохновителями и крышей были не последние чиновники, разносторонняя деятельность до бегства в США всех устраивала, а в Сочи он вовсе был «главным по допингу», удостоенным правительственной награды.

Желание потратить власть может принимать самые уродливые формы, но преступлением оно не считается. Разве что перегибом. «Перегибщики» до сих пор так и не названы, сочинский позор, если называть вещи своими именами, не отрефлексирован. Его как будто и не было. Остался только праздник, про изыщное завершение которого даже злопыхатели написали так: «Триумф российской культуры был эффективнее, чем демонстрация силы».

Это было ровно пять лет назад.

«Желание потратить власть может принимать самые уродливые формы, но преступлением оно не считается. Сочинский позор, если называть вещи своими именами, не отрефлексирован. Его как будто и не было»

Олимпиада была всего лишь спектаклем, грандиозность которого была призвана закамуфлировать истинное лицо страны. То, что рядовые участники действия делали праздник от всего сердца, в расчет уже не принималось. Холодный геополитический расчет пустил коту под хвост то, что было нажито непосильным трудом. Для торжествующей национальной гордости нашелся повод куда важнее, чем Олимпиада. Он назывался «Крым наш».

Через три с лишним года миру было явлено то, что происходило за кулисами «спектакля». После годичного антидопингового расследования Международного олимпийского комитета Россию начнут

Без упоминания Сочи редко обходится стандартный новостной телевывпуск. Регион проводит 300 крупных мероприятий в году, от форумов и фестивалей до съездов и корпоративов, — позитив обеспечен. С наследием далеко не все ладно, но в конце концов не зря же президент РФ избрал город своей главной выездной резиденцией.

Радость Олимпиады была, это правда. Но отчего-то до сих пор очень стыдно.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

Семья Хуссайнхиль — супруги Баракатулла и Белкис с тремя детьми — бежала из Афганистана в Россию в 2017 году. Отец семейства, 26-летний Баракатулла, спасался от талибов. После ранения в голову он попал в заложники, сумел бежать, и единственным спасением стал отъезд из Афганистана. У его жены Белкис в Петербурге жили братья, давно получившие российское гражданство, поэтому супруги надеялись найти здесь убежище. Восемь месяцев назад у них родился четвертый ребенок — Асима.

Полтора года семья, которой помогают адвокаты сети «Миграция и право» и ПЦ «Мемориал» и Красного Креста, пыталась легализовать свое присутствие в России. Они обратились с заявлением о получении убежища 18 мая 2017 года, еще когда у них была действующая виза, но документы не приняли. А потом, когда виза закончилась, документы не принимали уже под предлогом того, что они незаконно находятся в России.

По словам адвоката Юрия Серова, это общая проблема мигрантов, желающих получить статус беженцев: у них под разными предлогами не принимают заявления: «А выливается это в то, что люди прячутся, их привлекают к ответственности. Но человек все равно не уезжает, он лучше будет здесь нелегалом, чем уедет туда, где ему грозит опасность».

Тем временем дети Хуссайнхиль росли, не имея возможности учиться и социализироваться. Семья решила обратиться через общественные организации в отдел образования с просьбой, пока решается вопрос со статусом беженцев, принять двоих детей в школу, и одного, четырехлетнего, в детский сад. Заявление для них составил адвокат Юрий Серов и в июне 2018 г. подал его в отдел образования Красносельского района.

18 февраля дядя семейства (он 25 лет живет в России, имеет гражданство РФ, но просил не называть его имя) позвонили. Человек не представился, но сказал, что Хуссайнхиль могут явиться для решения вопроса об обучении детей. Счастливые родители собрали четверых мальчиков и отправились по указанному адресу — улица Тамбасова, 4. Они не знали, что там находится служба миграционного контроля, которая точно не занимается вопросами устройства детей мигрантов в детские сады и школы.

Семья приехала со всеми необходимыми документами, подтверждающими отцовство и материнство, но сотрудники управления отобрали у них паспорта и вызвали полицию. Старших детей увели, а супругов заперли с двумя младшими в кабинете. Когда женщина поняла, что у нее могут отнять детей, она потеряла сознание. Малыши плакали, не понимая, что с мамой и почему к ним не пускают старших братьев.

Полиция забрала всю семью и отвезла в отделение. У Белкис и Баракатуллы плохо с русским языком, поэтому они поняли только, что их разлучают с детьми, один из которых — грудной младенец, самих отправят в суд, а затем в центр на выдворение. В 42-м отделе полиции отца и мать посадили за решетку, детей — в полицейскую машину и увезли, причем родители не поняли куда.

Четырехлетний Аян через два дня, когда весь этот кошмар закончился, рассказал своему дяде, что боялся больше никогда не увидеть маму. Теперь он вздрагивает от каждого звонка и стука в дверь и не отходит от матери ни на шаг.

Белкис в камере стало так плохо, что полицейские вызвали скорую. Жен-

Заманили. Обманули. Арестовали.

У семьи афганских беженцев миграционная служба в нарушение законодательства пыталась отобрать четверых детей

щину увезли в больницу, где поставили диагноз «истероидная реакция». Ей дали лекарства, привели в чувство и отпустили домой, написав в справке — явиться на прием к неврологу.

В это время в отдел полиции приехал дядя. Ему сотрудники сказали, что детей отправили в 5-ю детскую больницу на Бухарестской, на отделение, помогающее детям, оказавшимся в трудной ситуации: тем, кто потерялся или бежал от побоев родителей. Именно сюда и привезли четырех совершенно домашних, но не говорящих по-русски афганских мальчиков. В это время мама была в больнице, отец — за решеткой.

Баракатулла пробыл под арестом сутки. На следующий день его отвезли в Красносельский районный суд, где судья отложил решение до 25 февраля. Адвокат Юрий Серов, представляющий интересы семьи, надеется, что все кончится не выдворением, а штрафом.

Как только его отпустили, с документами на детей и паспортом, отец поехал в больницу. Но ему даже не дали увидеться с сыновьями. Дети вынуждены были провести без родителей еще сутки.

20 февраля родители приехали снова в сопровождении русскоговорящего дяди, представителя Управления по правам человека и адвоката Ольги Цейтлина. Главврач объяснила, что накануне отца не пустили к детям, так как в актах, составленных полицейскими, не было указано, кто родители и кому можно вернуть детей. При этом адвокат считает, что акты вообще могли быть сфальсифицированы.

«У нас опять детей отбирают по липовым актам, как было в случае с Ума-

рари», — говорит Цейтлина. *(История Умарали Назарова потрясла Петербург в 2015 году. Тогда при выдворении таджикской семьи у матери отняли грудного сына, которого из отдела полиции отвезли в больницу, где он умер. — Ред.)*

По закону нельзя разлучать детей с родителями, даже если это дети незаконных мигрантов. Вот и составляют липовые акты, как было с Умарали, о якобы нахождении беспризорных и безнадзорных детей. Но эти дети не беспризорные! Они были вместе с родителями. Отбирать детей по закону можно, только если есть прямая угроза жизни и здоровью ребенка или когда есть решение суда об ограничении или лишении родительских прав. Но тут нет ни того ни другого. В больнице врачи отметили, что дети чистенькие, ухоженные, здоровые».

Главврач долго с кем-то созванивалась, прежде чем вернуть детей отцу и матери. Сцена встречи была трогательной — дети плакали навзрыд, повиснув на родителях, Белкис сразу пошла кормить грудничка, врачи давали ему смесь.

Дядя, который живет в России уже 25 лет, не может поверить в то, что случилось с его семьей: «Я горжусь тем, что я гражданин России. Но то, что произошло с моей сестрой, это ужас! Это ведь мне позвонили и пригласили прийти семье на Тамбасова, 4, для оформления детей в школу и садик. И там забрали детей — как так можно? Грудного ребенка забрали!»

Семья временно поселилась у родственников, они боятся, что миграционная служба или полиция снова разлучит их с детьми. Тем более адвокату сообщили — Белкис ждут в суде, где будут

рассматривать дело об ее административном выдворении.

Ольга Цейтлина подготовила заявление о преступлении в отношении задержания и разлучения детей с родителями в Следственный комитет РФ по Петербургу с просьбой проверить законность действия сотрудников. Кстати, паспорт женщине не вернули до сих пор.

По словам адвоката, к истории подключился аппарат уполномоченного по правам ребенка: «Сказали, что будут держать ситуацию под контролем».

А вмешательство уполномоченного по правам человека может помочь семье получить наконец убежище. «Возможно, в управлении по вопросам миграции пойдут навстречу и дадут возможность подать заявление на предоставление временного убежища. У семьи есть родственник, гражданин России, и один из детей родился здесь», — говорит адвокат.

«Новая» позвонила на Тамбасова, 4, по телефону, с которого звонили дяде и обманом завлекли семью в центр контроля миграции. Услышав, что это звонок из редакции, на том конце тут же бросили трубку.

В понедельник суд Красносельского района огласит решение по делу отца — Баракатуллы. В лучшем случае судья ограничится штрафом. В худшем — отправит в центр на выдворение с дальнейшей депортацией.

Анастасия ГАВРИЭЛОВА

Нам не нужны обещания,

нам нужна зарплата

21 февраля строители петербургского метро собрались у здания городской администрации. Люди требовали встречи с врио губернатора Петербурга Александром Бегловым, чтобы спросить: когда наконец Метрострой погасит перед рабочими миллионные долги по зарплате и возобновит нормальную работу?

Утром — забастовка, вечером — зарплата

За последние десять дней это второй поход метростроителей к Смольному. В прошлый раз они собирались здесь же 12 февраля. Тогда к недовольным спустился помощник вице-губернатора Эдуарда Батанова и, не представившись, пообещал, что зарплату за декабрь и январь рабочие получат «в ближайшие дни».

«Но дни идут и идут, на следующей неделе начнется март, а денег как не было, так и нет, — рассказывает сотрудник СМУ-13 ОАО «Метрострой» Сергей Захаров. — Одни слова: «потерпите, подождите, все будет хорошо, завтра деньги будут железно». А назавтра ничего нового, кроме нового «завтра». Но этими завтраками детей не накормишь. Нам не нужны обещания, нам нужна зарплата. У некоторых коллег сегодня нет денег даже на дорогу до работы».

«Мы все уже несколько месяцев живем займы, — подхватывают метростроевцы. — Кто-то просит в долг у друзей и родственников, кто-то берет кредиты, кто-то ищет подработки. Доходит до абсурда: люди вынуждены брать кредит, чтобы заплатить ипотеку, тем самым загоняя себя в двойную кабалу!»

Забастовки и голодовки (25 октября около 60 человек бастовали у офиса Метростроя на Загородном проспекте, дважды — 26 декабря и 8 февраля — на строящейся станции метро «Театральная» более 30 рабочих отказывались выходить из шахты и принимать пищу), сборы у Смольного (27 декабря, 12 и 21 февраля), письма Путину (из Администрации президента их регулярно пересылают петербургским чиновникам) — никак иначе начиная с минувшей осени строители петербургской подземки не могут добиться заработанных денег.

«У нас других рычагов не осталось, — объясняет сотрудник СМУ-13 ОАО «Метрострой» Андрей Карачин. — Мы настаиваем на встрече с Бегловым или хотя бы с вице-губернатором Эдуардом Батановым. Если они дадут команду, то мгновенно все решится. Знаем по опыту. В конце декабря, после голодовки метростроевцев на «Театральной», в ситуацию вмешался лично вице-губернатор Николай Бондаренко, и 30–31 декабря на наши карточки упала зарплата за октябрь и ноябрь».

Однако 21 февраля никто из Смольного не вышел. Лишь пару часов спустя к ним приехал генеральный директор ОАО «Метрострой» Николай Александров. Он пообещал выплатить деньги за декабрь и январь до конца февраля. Но попросил: «Если у вас впредь возникнут вопросы, не надо идти к Смольному, лучше сразу приходите ко мне на прием».

После встречи с Александровым рабочие разошлись с ощущением недоверия, уже ставшим для них привычным за последние полгода.

«То, что людям не платят зарплату, полбеда, — говорит сотрудник СМУ-11 ОАО «Метрострой» Сергей Ивани-

Как земные интриги мешают подземной работе

« Все это напоминает военные сводки инфорьбюро: «после долгих и ожесточенных боев были выбиты материалы для дальнейшей работы» »

шенков. — Нередки случаи простоя из-за того, что нет материалов. Порой приходится выбирать из отходов, к примеру, те же доски. Приходишь к начальнику и просишь то, что нужно для работы. Он в ответ: «Я пытаюсь выбить». Это напоминает военные сводки инфорьбюро: «после долгих и ожесточенных боев были выбиты материалы для дальнейшей работы». Как можно что-то построить, если ничего нет? Все материалы израсходованы. Резервы исчерпаны. Многие сотрудники Метростроя переведены на 2/3 тарифа, другие в отпуске за свой счет, третьих сократили. Никакое метро не построить, пока не будет мира между городом и Метростроем».

Пошли на мировую

Серьезные финансовые трудности Метрострой стал испытывать с того момента, как город выступил заказчиком строительства новых станций на четырех линиях петербургской подземки. На эти цели до 2022 года из бюджета планируется выделить 120 млрд рублей.

Однако Николай Александров говорил на встречах и с рабочими, и с депутатами, и с чиновниками, все контракты с Метростроем чиновники изначально заключали по существенно заниженной стоимости, затем постоянно задержи-

вали финансирование, а после — приемку уже выполненных работ. Все это, по словам руководителя компании-подрядчика, и привело к предсказуемым последствиям. Сейчас на всех объектах сроки строительства затягиваются, даты сдачи переносятся, задолженность растет.

Метрострой задолжал не только рабочим, но и налоговой инспекции, банкам, подрядчикам и т. д. Общая сумма долга компании — около 23 млрд рублей. На рассмотрении в Арбитражном суде Петербурга сейчас находится несколько дел по искам к Метрострою.

Один из них — иск от налоговой инспекции на 800 млн рублей — мог стать для компании критическим. В декабре, когда была взыскана эта сумма, Метрострою грозило банкротство. Счета компании были арестованы, а Смольный разорвал с подрядчиком все контракты.

Только к 19 февраля компании удалось заключить и утвердить мировое соглашение с налоговиками. Это было главным условием Смольного для отказа от расторжения договоров с Метростроем на продолжение строительства новых станций метро. Как сообщили «Новой» в пресс-службе петербургского УФНС, компания получила рассрочку по выплате долгов по налогам на 36 месяцев. Средства будут переводиться согласно графику платежей. В качестве гарантии ответчиком представлена в залог недвижимость.

Борьба с монополией

Месячный оборот Метростроя по зарплате — около 400 млн рублей. Рабочие не исключают, что в феврале-марте с ними рассчитаются за декабрь и январь. Но что ждет их дальше, загадывать не берутся.

Основным заказчиком Метростроя был и остается город, а его позиция в отношении компании сегодня далеко не однозначна. В трудную минуту местные власти не поддержали компанию, где трудится около шести тысяч человек.

Метростроевцы уверены, что стали заложниками передела рынка.

Сейчас 25% акций ОАО «Метрострой» принадлежит Петербургскому метрополитену, 21% — администрации Петербурга, 24,23% — гендиректору компании Николаю Александрову, 13,62% — его отцу, бывшему главе Метростроя Вадиму Александрову. Остальные доли делят почти две тысячи миноритарных акционеров.

Однако еще с осени Смольный декларирует планы нарастить собственный процент владения компанией с 46% (включая акции Петербургского метрополитена) до 51%, а также разрушить монополию в сфере строительства петербургского метро. Среди возможных конкурентов Метростроя чиновники рассматривают структуры бизнесменов Геннадия Тимченко и Аркадия Ротенберга (он еще в 2014 году предлагал Александровым купить их долю в Метрострое, но те отказались), а также иностранные компании.

Формальную причину для повторного расторжения контрактов с Метростроем долго искать не придется — срыв сроков строительства. Очередные новые станции — «Проспект Славы», «Дунайская» и «Шушары» — компания по договору обязана сдать не позднее 1 июля. Но сами строители сегодня называют такие прогнозы чересчур оптимистичными.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Елены ЛУКЬЯНОВОЙ

21 февраля Смольнинский районный суд Петербурга отказал депутату городского парламента Максиму Резнику в удовлетворении иска к врио губернатора Александру Беглову. Конфликт между депутатом и врио начался 23 января, когда последний на встрече с ветеранами произнес следующее: «Сегодня опять там [в Заксобрании] один из депутатов, Резник, выступал. И говорил, что надо было сдать город [Ленинград] фашистам... С ума сошел».

Судья

Очень спешила

Клеветы в словах Александра Беглова, который приписал депутату желание «сдать Ленинград фашистам», не обнаружено

Позже, несмотря на существование аудиозаписи выступления, Беглов заявил: «Об этом говорили ветераны... Может, я повторил. У меня нет оснований не верить ветеранам и блокадникам».

В исковом заявлении Максим Резник требовал от временно исполняющего главы города выступить с публичным опровержением, а также возместить компенсацию морального вреда в размере 1 рубль.

На четверг было назначено предварительное заседание по иску. В начале слушаний представители ответчика заявили, что истцы не имели права подавать иск к временно исполняющему обязанности губернатора Александру Беглову как к должностному лицу. Адвокат Наталья Шатихина, представляющая правительство города, сослалась на статью 16 Устава города Петербурга. «При таких обстоятельствах в порядке гражданского судопроизводства губернатор надлежащим ответчиком быть не может, а исковые требования могут быть заявлены либо к правительству Петербурга, либо к физическому лицу», — пояснила защита.

На это судья отреагировала неожиданно: она тут же привлекла в качестве соотчетчика правительство Петербурга. «Огонь, ваша честь!» — сказала Наталья Шатихина. Посчитав, что судья Азизова неверно понимает закон, адвокаты заявили ей отвод. Судья, по их словам, нарушила порядок ведения процесса: врио Беглов как должностное лицо не может быть соотчетчиком, а их как представителей правительства должны были официально известить о судебном разбирательстве. Азизова десять минут посовещалась сама с собой и вернулась с отрицательным решением.

За этим последовали другие странности. Предварительное заседание перетекло в основное, и тут уже обе стороны высказали несогласие. Адвокат Резника Натэла Пономарева просила исключить из иска слова «врио губернатора» и оставить только «А. Д. Беглов», то есть физическое, а не должностное лицо, а также отложить заседание, чтобы ответчик представил свои доводы в подтверждение либо опровержение доводов, представленных истцом. И оба раза получила отказ.

По всему казалось, что судья стремится поскорее разобрать это дело. Не обращая внимания на упреки

со стороны адвокатов, Оксана Азизова перешла к исследованию доказательств. Она попросила помощника включить аудиозапись, на которой Александр Беглов произносит оскорбительные для Резника слова. «Вот сегодня опять там один из депутатов, Резник, выступал и говорит, что надо было сдать город фашистам, — распекал Беглов оппонента. — Но я ему ответил, и на правительстве (имеется в виду встреча Беглова с депутатами на заседании в Смольном 25 декабря. — С. С.) ответил... И говорит, у фашистов или в Европе в то время была демократия. <...> С ума просто сошел!»

«Пятнадцати минут перерыва Оксане Азизовой хватило, чтобы прийти к решению отказать Максиму Резнику в удовлетворении его исковых требований»

Адвокат Резника еще раз подтвердила заявленные требования: признать слова Беглова не соответствующими действительности, опубликовать на сайте администрации опровержение и выплатить компенсацию в размере один рубль. «Я спокойно отношусь к критике, но озвученная информация оскорбляет меня уже потому, что это на сто процентов неправда, — заявил суду депутат. — Это не только оскорбление памяти моих родных и близких, которые защищали родину и город, но это и создает негативный фон». Размер ущерба для себя он объяснил тем, что «не считает возможным измерять нанесенное оскорбление в деньгах».

Ответчики в прениях заявили, что на заседании представлен только фрагмент выступления Беглова, и выразили готовность предоставить пост-релиз правительства о той встре-

че, в котором якобы нет слов Беглова о Резнике. Кроме того, Наталья Шатихина заявила, что постарается сослаться на практику Европейского суда по правам человека, поскольку знает о том, что Резник не доверяет российскому правосудию. Ее коллега Марина Горлачева сообщила, что даже при ответственном решении суда Александр Беглов не будет обязан опровергнуть свои слова, поскольку в этом заседании он не является участником.

В завершение прений Натэла Пономарева попросила вернуться от прений к рассмотрению дела по существу, чтобы обе стороны сумели в полной мере представить свои доказательства — в числе прочего и полную аудиозапись выступления Беглова, дабы рассеять сомнения в ее подлинности. Суд ей в этом отказал.

Пятнадцать минут перерыва Оксане Азизовой хватило, чтобы прийти к решению отказать Максиму Резнику в удовлетворении его исковых требований. Мотивировочная часть судебного решения, из которого станет понятна логика этого решения, будет готова к 26 февраля. Натэла Пономарева сообщила «Новой», что это решение будет обжаловано.

Между тем на 12 марта назначено предварительное заседание Невского районного суда. Туда Резник подал иск против двух ответчиков — врио губернатора Александра Беглова и интернет-портала «Мы можем» (в лице его главного редактора Василия Романова), который распространил слова градоначальника.

Сергей САТАНОВСКИЙ

P.S. Тем временем по чистой случайности именно сейчас о своих обидах на парламентария вспомнил директор строительной компании «Воин-В» Олег Глущенко. 18 февраля Василеостровский районный суд зарегистрировал иск бизнесмена к депутату. Глущенко почитал порочащими его честь и достоинство высказывания Резника трехлетней давности. Коммерсант требует с депутата миллион рублей. Конфликт этот существует давно: бывший однопартиец Резника Вячеслав Нотяг отбывает трехлетний тюремный срок за получение взятки от Глущенко.

«Поле чудес»

В стране глубинного народа

Вы помните, в какой стране появилось поле чудес? Да-да, в стране дураков, которую придумал Алексей Толстой в сказке «Золотой ключик». Именно туда отправили мошенники лиса Алиса и кот Базилио доверчивого Буратино, обещая ему небо в алмазах. Надули, конечно.

Когда на наше ТВ прилетела первая ласточка коммерческого вещания «Капитал-шоу «Поле чудес», некоторые усмотрели в самом названии и намек на страну, и издевательство над участниками, жажущими без труда выловить рыбку из пруда. Поязвили-посмеялись и забыли.

А телешоу «Поле чудес» живет-поживает в эфире уже почти три десятилетия, и никто по поводу глумливого названия давно не возбуждается, не требует призвать телевизионщиков к ответу и запретить к чертовой матери программу, оскорбляющую чувства «верующих».

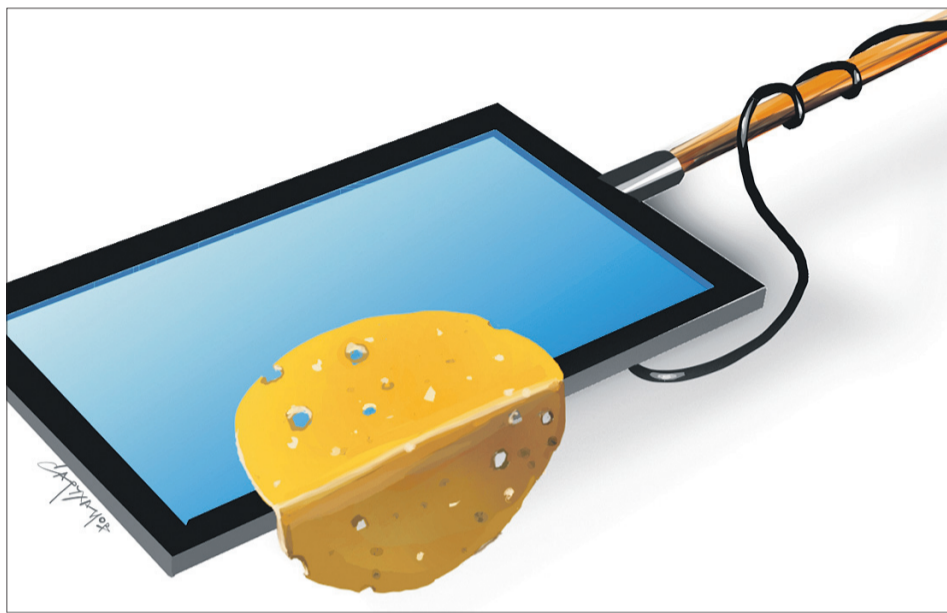
Впрочем, нет. На минувшей неделе «первый пошел»: академик РАН Александр Калинин как раз и призвал закрыть программу после опубликованной Первым каналом видеозаписи финала шоу «Поле чудес», повлекшей скандал в медиа- и интернет-пространстве. Там массовка кидается сломя голову к игровому столу и метет буквально все, что скопилось на нем за время съемок: фрукты, конфеты, пироги. Некоторые, отпихивая конкурентов, даже смахивают продукты в заранее припасенные пакеты. Действительно, безобразное зрелище, пусть и дающее наглядный ответ на волнующий зрителей вопрос: куда после эфира девается жратва, которую несут участники в качестве гостинцев «любимому Леониду Аркадьевичу»?

Именно после этого видеоролика академик РАН и заявил в гневе: «Вся вина на тех, кто это организовал. Передача должна быть закрыта».

Никогда прежде Первый канал такое вот неприглядное «закулисье» на публику не демонстрировал. А тут зачем-то взял и показал. Скандал же, как известно, двигатель рейтинга. Многие пользователи Сети, отреагировавшие на ролик, вообще удивились, что шоу, на котором они буквально выросли, до сих пор идет в эфире.

Между тем феномен долголетия и популярности «Поля чудес» достоин как минимум размышления. Уж сколько их упало в эту бездну — разных развлекательных шоу, появившихся в эфире множества телеканалов! В них и ели на скорость, и раздевались чуть не догола, и, давясь, брали в рот отвратительных скользких червячков. Да все не туда. Не полюбил народ такой экстрим.

Одно из самых долгоиграющих народных телешоу оскандалилось

Зато простенькое шоу с угадыванием букв в слове принял всей душой.

Собственно, угадывание букв — последнее, ради чего на «Поле чудес» приходят зрители. Главное удовольствие — на людей посмотреть и себя, если повезет, показать. Сделав ставку на звездных участников, организаторы других шоу фактически исключили возможность участия в них так называемых простых людей, посчитав, что они никому, кроме близких, не интересны и рейтинга не приносят. Простые люди вообще если и появляются на отечественном ТВ, то либо в криминальных хрониках, либо на «Прямой линии» с президентом Путиным (хотя и туда отбирают самых достойных и проверенных — не ляпнули бы чего).

Выходит, что «Поле чудес» — своего рода социальный лифт, который позволяет тому самому глубинному народу ненадолго выбраться из своей глубинки и получить минутку славы, даже если она и сопряжена с интеллектуальным поражением: ну да, букву не угадал, но Якубовича живьем увидел, в костюме медведя нарядил, родителям, кумовьям, а также главному бухгалтеру привел передал и даже разжился набором чаев от фирмы-спонсора, что, само собой, в хозяйстве всегда пригодится.

Если в первые перестроечные годы народ вождилел дорогостоящего дефицита, то теперь просто хочет попасть в ящик и окунуться в атмосферу праздника, столь редкого в жизни многих. Поэтому счастливицы, оказавшись у барабана, еще и пляшут, и песни поют, и фокусы показывают. А дома потом их встречают, как героев, поэтому участие в «Поле чудес» на всю жизнь останется для большинства самым ярким событием, воспоминание о котором будет греть душу долгие годы и передаваться из поколения в поколение.

Понятно, что ведущему Леониду Якубовичу все это давно обрыдло: и художественная самодельность гостей, и пощелку взасос, и гостинцы, и нелепые наряды, в которые он обязан смиренно рядиться. Временами, когда игроки бесконечно вращают барабан, раз за разом ошибаясь в выборе буквы, иссякает и его чаша терпения: «Я давно чувствовал, что мне пора к психиатру. Подарки — в студию, пока я не сошел с ума!» Год назад он спровоцировал скандал после откровений в программе Первого канала «Сегодня вечером»: «Я им говорю: «Ребята, забудьте слово «играть». Посмотрим на это с другой стороны. XXI век на дворе. Девять взрослых

человек с образованием полтора или два часа всерьез на глазах у всей страны угадывают слово. Это диагноз! Это шизофрения! Что вы, ребята? Не об этом разговор! Вы же не за этим приехали».

И что тут скандального? Ведущий просто признал, что не за победой едут к нему люди, а за славой и праздником, поэтому и вопросы не слушают, полагаясь на авось и мечтая лишь об одном: чтобы до них дошел ход, и они смогли выловить (в прямом и переносном смысле) все свои домашние заготовки: от приветов до консервированных огурцов с личного огорода. Сокровенные (по Платонову) люди. Чудаки. Смех и радость они приносят тем, кто по ту сторону экрана, хотя и способны довести съемочную группу до белого каления.

Про то, что творится в студии после окончания игры, когда массовка со всех ног мчится к барабану с едой, Якубович честно рассказал в одном из интервью: «У меня есть только одна задача — успеть выскочить из студии. Причем это надо видеть. Пирожные засовываются в карманы, за пазуху. Администраторы только и орут: «Осторожно, детей не задавите!» Такое ощущение, что они приходят туда жрать. Все сметается».

Слаб человек. И дармовые продукты на халяву — тоже свидетельство этой слабости, а не только жадности, нищеты и дурного воспитания, как посчитали многие комментаторы скандального видеоролика. Тем более забирать еду людям разрешено официально, это, по словам Якубовича, многолетняя традиция «Поля чудес» и вообще — «старинная русская традиция, гостеприимством называется».

На вопрос же, зачем Первому каналу понадобилось делать эту «традицию» достоянием гласности, есть совсем простой ответ: взбодрить интерес к архаичному шоу (удалось) и немного постебаться над людскими слабостями. Некрасиво получилось? Да уж. Но ТВ не для красоты существует, а для рейтинга. Безобразное же, как известно, прибыльное красоты, у которой в этой ситуации совсем немного шансов спасти мир.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 100 000 просмотров
за январь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3160 экз.

